

ВОЕННОМЪ ИСКУССТВѢ

И

ЗАВОЕВАНІЯХЪ

МОГОЛОВЪ.

СОЧИНЕНІЕ

ПОДПОЛКОВНИКА ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА

М. Иванина.

С.-Петербургъ.

ПЕЧАТАНО ВЪ ВОЕННОЙ ТИПОГРАФІИ.

1846.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ:

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С.-Петербургъ, іюня 26-го дня 1846 года.

Ценсоръ А. Крыловъ.

ВОЕННОМЪ ИСКУССТВѢ

МОНГОЛОВЪ.

Завоеванія Монголовъ въ XIII и XIV столѣтіяхъ навели ужасъ на современныхъ народовъ Азии и Европы и составляютъ самую страшную эпоху въ историческомъ мірѣ. Народъ пастушескій, бѣдный, едва извѣстный въ сосѣдствѣ, состоявшій изъ 30 или 40,000 семействъ, платившихъ дань Китаю, подъ управленіемъ гениальнаго Царя - Пастуха, Темуджина (назвавшаго себя потомъ Чингисъ-Ханомъ, т. е., по толкованію Духсона, повелителемъ сильныхъ); въ теченіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ, дѣлается воинственнымъ, сильнымъ, страшнымъ для сосѣдей, свергаетъ его Китая, покоряетъ прежнихъ своихъ повелителей и несетъ губительное оружіе отъ лѣсовъ Сибири до рѣкъ Гоанго и Инда и отъ Восточнаго Океана до Днѣпра и Евфрата, и потомъ при его потомкахъ подчиняетъ своему владычеству почти всю Азію и часть Европы, пріобрѣтаетъ кровавую всеобщую извѣстность и дѣлается страшилищемъ современнаго міра. Мечты завоевателей о побореніи всего міра,

никогда не были такъ близки къ исполненію, какъ въ ту эпоху, когда Монголы ринулись изъ своихъ степей въ земли народовъ образованныхъ; ведомые отъ одного завоеванія къ другому, прокладывая себѣ путь почти постоянными побѣдами, и какъ тучи саранчи истребляя и опустошая все, что образованность создала и насадила для своего прочнаго существованія. Эти кровожадные пастухи обращали въ пустыни пройденныя ими страны, разрушали царства и уничтожали все, что имъ сопротивлялось.

Ни Киръ, ни Александръ Македонскій, ни Римляне, ни Аравитяне не покоряли такого множества народовъ, въ столь короткое время, какъ Монголы, особенно при Чингисъ-Ханѣ и Тамерланѣ, полководцахъ, которые умѣемъ вести войну, управлять войсками, преодолевать встрѣчаемыя препятствія, исполинскими замыслами и силою характера, могутъ стать наряду съ величайшими военными геніями древнихъ и новыхъ временъ. Эти полководцы умѣли вести предводимыя ими войска отъ одной побѣды къ другой, отъ одного завоеванія къ другому, съ быстротою необыкновенною.

Завоеванія Монголовъ произведены не пѣхотою, составлявшею у Грековъ, у Александра Македонскаго, у Римлянъ и составляющею и нынѣ между образованными арміями основаніе военныхъ силъ, а конницею, которую не могли остановить ни широкія рѣки, ни утесистыя горы, ни безводныя степи, ни лѣса, ни твердыни городовъ. По этому, Исторія военнаго искусства Монголовъ заслуживаетъ особеннаго вниманія, а для насъ Русскихъ, представляетъ и еще большую важность, какъ стоившихъ два вѣка подѣ

ихъ игомъ, измѣнившихся чрезъ нихъ въ своемъ политическомъ положеніи и частью въ гражданскомъ устройствѣ, и имѣющихъ сосѣдями подобныхъ же имъ полудивныхъ кочевыхъ народовъ.

Прежде описанія военного искусства Монголовъ, надобно бросить взглядъ на первоначальное мѣсто ихъ обитанія, до появленія въ историческомъ мірѣ, и показать главныя причины, подъ вліяніемъ которыхъ развилось и образовалось ихъ военное искусство.

Обозначить въ точности предѣлы обитанія пастушескихъ народовъ, не только историческихъ, но даже современныхъ, очень трудно. Живя въ войлочныхъ кибиткахъ (шатрахъ, юртахъ), имѣя главнымъ богатствомъ и средствомъ пропитанія стада, съ коими вытравивъ однѣ пастбища переходятъ на другія, считая землю также общею, какъ воздухъ и воду, не строя селъ и городовъ—эти народы не оставляютъ ни гдѣ прочныхъ памятниковъ своего жительства, какіе находимъ мы у народовъ осѣдлыхъ и образованныхъ. Кое-гдѣ могилы, составленныя изъ грудъ набросаннаго камня или холмовъ насыпанной земли, съ грубо изсѣченными иногда каменными истуканами,—вотъ все, что можетъ указывать мѣсто обитанія кочевыхъ народовъ и служить безмолвными историческими памятниками ихъ существованія: поэтому невозможно опредѣлить географическаго положенія кочевыхъ наслѣдственнаго улуса Чингисъ-Хана. Извѣстно только, что улусъ этотъ бочеваль въ то время по обѣимъ сторонамъ большаго Хинганскаго хребта, на верховьяхъ трехъ рѣкъ: Толы, Онана и Кэрулыни, съ ихъ притоками. До-

лины этихъ рѣкъ и отроги б. Хинганскаго хребта, имѣя превосходныя пастбища, доставляли Монголамъ возможность разводить многочисленныя стада скота, и особенно табуны лошадей—единственное богатство кочевыхъ народовъ и главнѣйшее пособіе для веденія войны. Въ послѣдствіи, когда Монголы, въ послѣднихъ годахъ жизни Чингисъ-Хана и при первыхъ его потомкахъ, пронесли свое оружіе по Азій и Европѣ, то многія окрестныя кочевыя племена слились съ ними, принявъ также названіе Монголовъ: отчего предѣлы первобытнаго племени этого народа и расширились; сдѣлавшись богаче, многочисленнѣе, приобрѣтя множество рабовъ изъ побѣжденныхъ народовъ и безчисленныя стада, Монголы не могли довольствоваться прежними своими пастбищами; по праву побѣды завладѣли они смежными степями и заняли своими кочевьями обширныя земли, такъ что именовъ Монголіи, состоящей нынѣ подъ управленіемъ Китая, называется огромное пространство степей, граничащихъ къ сѣверу Сибирью, къ востоку Мань-Чжурію, къ югу вешкою Китайскою стѣною, и къ западу Тибетомъ, восточнымъ Туркистаномъ и большею Киргизъ-Кайсацкою ордою, занимая 18° сѣверной широты и 32° долготы.

Въ концѣ XII вѣка, Монголы, управляемые Темудзиномъ съ прочими племенами нынѣшней Монголіи, состояли въ подданствѣ и платили дань спльному народу, владѣвшему сѣвернымъ Китаемъ.

Не извѣстно въ подробности, какъ провелъ первые годы своей молодости Темудзинъ, Великій Ханъ Монголовъ. Оставшись послѣ воинственнаго своего отца

13-ти-лѣтнимъ отрокомъ, угрожаемый сосѣдями, онъ возрасталъ среди опасностей; вѣроятно образованный Китай былъ для него въ молодости тоже, что въ послѣдствіи для нашего Петра Великаго была Европа. Какъ человѣкъ гениальный, онъ могъ перенимать отъ Китайцевъ, находясь въ зависимости отъ нихъ и въ сношеніяхъ съ ними, все что считалъ полезнымъ для своихъ обширныхъ видовъ. Съ другой стороны Монголія, представляя мѣстность частію степную, частію гористую и лѣсистую, доставляла удобства охоты, которую Темудзинъ называлъ школою войны. Такимъ образомъ, то участь и заимствуя отъ Китайцевъ полезное для своихъ цѣлей, то упражняясь охотою; какъ маневрами, то занимаясь отраженіемъ нападеній, то въ отмщеніе предпринимая самъ нападенія на своихъ сосѣдей, Чингисъ-Ханъ возрасталъ среди непрерывныхъ опасностей и битвъ, готовился для войны, развилъ и усовершенствовалъ свои дарованія, узнавалъ и оцѣнивалъ людей съ достоинствами, которыми умѣлъ себя потомъ окружить; съ помощію многочисленныхъ табуновъ лошадей, своего народа, составилъ отличную конницу, и усилиясь мало по малу началъ покорять обрестные ему кочевыя народы. Безъ сомнѣнія во время этихъ войнъ и подъ вліяніемъ всѣхъ вышеозначенныхъ причинъ онъ создалъ новое военное искусство, устроилъ превосходную конницу и замыслилъ потомъ покореніе всего міра (*).

(*) Для описанія военнаго искусства и походовъ Монголовъ приняты для руководства слѣдующія сочиненія:

Histoire des Mongols depuis Tchinguiz-Khan jusqu'à Timour-bey ou Tamerlan, par. le Baron. C. D'Ohsson; 1831.

Изъ хода событій слѣдуетъ заключить, что не религиозный фанатизмъ, возбуждавшій Аравитянъ и Крестоносцевъ, увлекъ Монголовъ къ завоеваніямъ при Чингисъ-Ханѣ, но жажда добычи, власти и крови; не религиозный фанатизмъ, внушавшій Аравитянамъ и Крестоносцамъ слѣпую вѣру въ предопредѣленіе и надежду на пособіе небесныхъ силъ, былъ причиною исполнскихъ успѣховъ Монголовъ, но хорошее устройство войскъ, умѣнье владѣть оружіемъ, превосходныя, заимствованныя частію отъ Китайцевъ, военныя и политическія правила, способность переносить труды и недостатки кочеваго народа, и увѣренность въ превосходствѣ своего военнаго искусства предъ современными имъ народами. Эти правила, устройство войскъ и характеръ военнаго искусства Монголовъ при Чингисъ-Ханѣ, судя по оставшимся отрывкамъ уложенія его, называемаго Яса (которое у потомковъ Чингиса было въ такомъ же уваженіи, какъ Алкоранъ у Магометанъ), заключались въ слѣдующемъ:
 Для предупрежденія самовольства, междоусобій, наемнѣи и для введенія порядка, подвластныя Чингисъ-

Записки о Монголіи, От. Іакинѣа 1828.

Исторія первыхъ четырехъ Хановъ изъ дома Чингисова, О. Іакинѣа 1829.

Исторія Государства Россійскаго Барамзѣа.

Исторія русскаго народа, Полеваго.

Исторія Монголовъ Хондемира, Б. Григорьева 1834.

Hammer Geschichte der Goldenen Horde 1840.

Expédition de Timour-i-lenk ou Tamerlan contre Toqtamische, 1391
 par M. Charmoy 1835.

Zéfer-namé de Chèref-ond-din, Aly Yezdy, ou Histoire de Timurbec;
 trad. par Petis de la Croix.

Instituts politiques et militaires de Tamerlan; trad. par Langlès, —
 и другіе источники.

Хану племени получили определенное каждому пространство земли для пастбы ихъ стадъ и перекочевокъ; въ каждомъ племени кибитки или семейства раздѣлены были на десятки, сотни, тысячи, имѣвшіи начальниками десятниковъ, сотниковъ, тысячниковъ. Въ случаѣ набора войскъ, каждый десятокъ выставлялъ, смотря по наряду, по одному, по два и болѣе воиновъ, снабжая ихъ назначеннымъ продовольствіемъ и потребностями къ походу. Каждый Монголь, способный носить оружіе, былъ воиномъ. Въ войскахъ было тоже подраздѣленіе; въ каждомъ десяткѣ выбирали одного десятника, для начальствованія 9-ю воинами; 9 десятковъ подчинены были сотнику, имѣвшему сверхъ того свой особый десятокъ; на такомъ же основаніи были тысячники и десятитысячники, называемые нашими лѣтописцами Темниками; подчиненные же имъ десятитысячные отряды (по выговору О. Такина) назывались Тумынями. Кромѣ вышеизложенныхъ чиновниковъ упоминаются еще слѣдующіе: Юрджи, родъ офицеровъ генеральнаго штаба; обязанностію ихъ было: располагать лѣтнія и зимнія бочевки; при движеніи войскъ назначать мѣста становищъ, какъ во время войны, такъ и на ханской охотѣ (для которой обыкновенно собиралось большое число воиновъ); располагать мѣста юртъ или шатровъ (кибитокъ) хана и чиновъ арміи; во время похода по степнымъ и безводнымъ мѣстамъ, опредѣлять, какое количество запасовъ и воды брать съ собою; они должны были также знать, какими путями удобнѣе двигать войска; гдѣ какого качества кормъ и вода. Теваджи имѣли надзоръ за верблюдами, слѣдовавшими съ обо-

зомъ арміи (*). Буляргу-джи; обязанность ихъ была по снятіи лагеря осматривать, не остался ли кто въ лагерьъ, объѣхать мѣста кибитокъ, и забытыя или потеряныя вещи, скотъ, рабовъ забирать и возвращать по принадлежности. Бекаулы хранили добычу и завѣдывали правильнымъ раздѣломъ ея. На пріобрѣтенныхъ добычею вещахъ клали своя клейма. Таргуджи, хранили войсковыя печати и разбирали споры и ссоры между воинскими чинами и проч. Повелѣнія хана отдавались чрезъ состоявшихъ при немъ чиновниковъ (родъ адъютантовъ) непосредственно Темникамъ, а отъ нихъ уже переходили къ ихъ подчиненнымъ. Начальникамъ строго воспрещалось принимать къ себѣ воиновъ, состоящихъ въ вѣдомствѣ другихъ; даже ближайшіе родственники хана не имѣли на то права. Всѣ чины арміи, не исключая и самыхъ высшихъ сановниковъ, за ослушаніе подвергались строжайшему наказанію. Начальникъ отряда, поставленный на назначенномъ мѣстѣ, не могъ сойти съ него, даже для подаванія помощи другому, не получа на то разрѣшенія, и никто не долженъ былъ принимать отъ него таковой помощи. За нарушеніе этого закона назначалась смертная казнь. Такое же наказаніе назначено было и за бѣгство по одиночѣ съ поля сраженія. Въ мирное время оружіе воиновъ (вѣроятно щемень, коихъ покорность была сомнительна) отбиралось и хранилось

(*) По мнѣнію заслуженнаго профессора Казанскаго Университета г. Эрдмана, Теваджи имѣли обязанностію наблюдать за продовольствіемъ и снабженіемъ арміи и объявлять ханскія приказанія: посему соотвѣтствовали начальникамъ штаба и генераль-провіантмейстерамъ нашихъ арій.

въ особыхъ арсеналахъ; передъ походомъ или въ случаѣ надобности воины получали его и должны были содержать его въ исправности. Передъ походомъ, или приготовленіемъ къ сраженію, дѣлали смотръ войскамъ; за неисправность въ содержаніи оружія и за недостатокъ требуемыхъ для похода и для боя вещей, подвергали наказанію.

Оружіе Монголовъ состояло изъ лука, стрѣль, сѣкиры, пики, къ коимъ придѣлавались брючья для стаскиванія съ сѣдла непріятельскихъ всадниковъ, кожаныхъ и желѣзныхъ касокъ, щитовъ, крпась и проч. Кромѣ того каждый воинъ долженъ былъ имѣть терпугъ для острѣнія стрѣль, шило, иглы, нитки (обыкновенно дѣлаемая изъ жилъ животныхъ), турсуи или кожаные мѣшки для запаса воды и проч. Войска состояли изъ конницы, раздѣленной на легкую и тяжелую; первая употреблялась для аванпостной службы, для завязыванія боя, для преслѣдованія; вторая для нанесенія рѣшительныхъ ударовъ. Во время похода воины должны были имѣть въ запасѣ заводныхъ лошадей. Монголы приучали своихъ сыновей ѣздить верхомъ, стрѣлять изъ лука, бороться, и прочимъ воинскимъ упражненіямъ. Они отличались, какъ древніе Скифы и Парфяне, необыкновенною мѣткостію въ стрѣльбѣ изъ лука. При осадѣ г. Лигница въ 1241 г., осажденные, замѣтивъ это искусство Монголовъ, выставляли часто для забавы изъ за стѣнъ деревянные болваны, и въ одно мгновеніе вонзалось въ нихъ по нѣскольку стрѣль. Запрещалось подъ смертною казнію грабить непріятеля безъ приказанія; но каждый воинъ имѣлъ ра-

вное право пользоваться добычею, которая составляла—и средство къ наградѣ и замѣняла выдачу жалованья, вмѣсто котораго давали по временамъ обдѣившимъ воинамъ скоть, одежду и прочія вещи, получаемыя Монголами въ видѣ дани съ покоренныхъ народовъ; ибо при Чингисъ-Ханѣ войска не только не имѣли постояннаго оклада жалованья, но семейства ихъ еще сами платили ему подать лошадьми, скотомъ, войлоками и проч.

Во время похода, войска продовольствовались частію награбленными или вытребованными отъ жителей въ проходимой странѣ запасами, частію гнали за собою многочисленныя стада; въ случаѣ же крайности и недостатка въ пищѣ при проходѣ черезъ степи, питались вырываемыми изъ земли кореньями, запасами животныхъ, отыскиваемыми въ норахъ, или учреждали охоту, которая служила у нихъ не только средствомъ пропитанія, но и школою войны, соотвѣтствуя нашимъ маневрамъ и ученьямъ, во время которой наблюдались всѣ военныя правила и предосторожности. Лошади Монголовъ питались подножнымъ кормомъ. Главные запасы ихъ для похода составляли: сушеное мясо, крутъ (высушенный на солнцѣ сыръ), въ случаѣ надобности питались обозными верблюдами и заводными лошадьми, даже не гнушались издохшимъ скотомъ; употребляли въ пищу внутренности животныхъ и кровь; ѣли безъ разбору вообще всѣхъ животныхъ, и всякую нечистоту, могущую доставить питаніе. Чингисъ-Ханъ даже запретилъ какую либо вещь называть нечистою, говоря, что въ природѣ все чисто.

Прежде начатія войны Монголы обстоятельно узнавали о внутреннемъ состояніи государства, на которое намѣрены были напасть, о военныхъ способахъ его; заводили въ немъ тайныя связи, склоняли въ свою службу недовольныхъ; свѣдѣнія собирали посредствомъ посольствъ, торговыхъ сношеній и шпионовъ. Походъ предпринимался по совѣщаніи въ общемъ собраніи, называемомъ курилтаемъ, на которомъ присутствовали родственники Хана и важнѣйшіе сановники государства. Тамъ опредѣляли число войскъ, составъ арміи, мѣсто и время сбора войскъ и проч.

Когда Имперія Монгольская сдѣлалась обширною, то Чингисъ - Ханъ для удобства сообщеній учредилъ почты и на главныхъ путяхъ расположилъ отряды войскъ, имѣвшіе обязанностію охранять безопасность проезжающихъ и покровительствовать торговлѣ. Монголы начинали войну вторженіемъ въ непріятельскую землю съ разныхъ сторонъ; если не встрѣчали сопротивленія, то проникали внутрь земли, разоряя все на пути, захватывая стада, истребляя жителей, отряжая части войскъ для наблюденія за укрѣпленными городами и замками; прежде осады сильной крѣпости, опустошали окрестности ея, чтобы лишить гарнизонъ средствъ добывать продовольствіе, завлекали его въ засады, стараясь, истребленіемъ части войскъ гарнизона, уменьшить силу его и лишить его бодрости и предпріимчивости. Потомъ окружали крѣпость изгородами, или даже рвами съ валомъ, пресѣкали всякое сообщеніе; стѣнобитными орудіями разбивали стѣны, или посредствомъ бата-

пультъ, который дѣйствовали съ чрезвычайною силою, набрасывали камни и земляные мѣшки къ стѣнамъ, образуя такимъ образомъ родъ насыпей удобныхъ для восхода, или дѣлали подкопы и подземные ходы. Для осадныхъ работъ и даже для приступовъ употребляли преимущественно плѣнныхъ и союзниковъ, а сами служили имъ въ видѣ прикрытія или резерва, и стоя сзади наблюдали за дѣйствіями ихъ и брали крѣпости, такъ сказать, руками своихъ союзниковъ и побѣжденныхъ ими народовъ, щадя собственную жизнь свою. Этимъ объясняется, почему Монголы, не смотря на непрерывныя войны, болѣе и болѣе усиливались. Чингисъ-Ханъ, умирая послѣ 50-ти лѣтнихъ войнъ, оставилъ до 150,000 воиновъ, собственно Монгольскаго племени.

Монголы знали употребленіе грегорианскаго огня (*), для зажиганія внутри крѣпостей строеній, употребляли какъ его, такъ и нефть, и огненные стрѣлы (можетъ быть ракеты); гдѣ было возможно производили наводненія. Въ тоже время дѣйствовали на нравственныя силы осажденныхъ: для этого не щадяли обмановъ, обѣщаній, угрозъ; употребляли вѣроломство, хитрости и другія средства, чтобы посѣять внутри раздоръ и лишить гарнизонъ бодрости и мужества. Для осады крѣпостей Монголы употребляли искусныхъ Китайскихъ и Персидскихъ инженеровъ, которые дѣлали имъ осадныя машины

1(*) Объ этомъ Шерефуддинъ въ исторіи Тамерлана говоритъ положительно.

и метательныя орудія, извѣстныя Грекамъ и Римлянамъ. Искусство брать крѣпости было у нихъ въ совершенствѣ. Работы, которыя они производили при осадахъ, изумительны и сдѣлали бы честь Грекамъ и Римлянамъ своею огромностію. Напр., въ 1221 году, при осадѣ, сыномъ Чингисъ-Хана Тулумъ, гор. Нишабура (въ Персіи) они заготовили 3000 балистъ, 300 катапульти, 700 машинъ для бросанія горшковъ съ зажженною нефтью, 4000 штурмовыхъ лѣстницъ, 2500 вьюковъ камня для бросанія изъ катапульти. Были примѣры, что Монголы употребляли метательныя орудія и въ сраженіяхъ; наприм. въ Венгріи, 1241 г., Батый овладѣлъ мостомъ чрезъ р. Сайо, посредствомъ катапульти.

Съ приближеніемъ непріятельской арміи, разсыянные отряды Монголовъ для осадъ, для наблюденія крѣпостей, для грабежа, для прикрытія обозовъ и для пастьбы стадъ, быстро сосредоточивались и дѣйствовали противъ непріятеля, употребляя болѣе хитрости, засады, внезапныя нападенія, стараясь раздѣлить его силы, притворнымъ отступленіемъ разстроивали его ряды или дѣлали неосторожнымъ; для боя строились въ нѣсколько линій, имѣя въ резервѣ Монголовъ и тяжелую конницу, а въ переднихъ линіяхъ союзниковъ и легкія войска; начинали атаку издали метаніемъ стрѣлъ, кои умѣли бросать необыкновенно мѣтко, даже при самомъ бѣгствѣ; потомъ сближаясь дѣйствовали бѣлымъ оружіемъ. Части ихъ войскъ употребляли разные сигналы; начальники, стоя сзади, наблюдали ходъ сра-

женія и посредствомъ знаковъ или посыльныхъ отдавали приказанія.

Военныя дѣйствія Монголы начинали обыкновенно осенью, когда лошади ихъ были въ тѣлѣ; отдыхали преимущественно въ лѣтніе жары, для поправленія лошадей. Во время стоянки лагеремъ, въ случаѣ опасности отъ непріятельскихъ нападений, окопывались рвомъ и укрѣпляли станъ.

Рѣки такой ширины какъ Днѣпръ, и даже Амуръ, ихъ не останавливали.

Конница ихъ переправлялась чрезъ рѣки слѣдующимъ образомъ: въ турсуки или кожаные мѣшки клали они свое оружіе, одежду и запасы, докладывали ихъ вѣтвями, чтобы дать имъ болѣе объемъ и сдѣлать легче воды; потомъ завязавъ мѣшки туго, привязывали ихъ около себя, и держась за хвосты лошадей переправлялись съ ними чрезъ рѣки вплавь. Или, приготовивъ пучки камыша, привязывали ихъ поперегъ къ жердямъ, дѣлая родъ плота, на боемъ увязывали сѣдла, оружіе, одежду и нагіе, держась за гриву лошадей или за хвостъ, пускались черезъ рѣку вплавь, производя переправу по одиначкѣ, а иногда строемъ.

Истребленіе непріятельскихъ воиновъ при взятіи городовъ или по одержаніи побѣды, было постояннымъ ихъ правиломъ: щадилъ только мастеровыхъ (которые имъ нужны были для устройства осадныхъ машинъ и другихъ работъ, потому что Монголы исключительно были воинами) и людей, имѣющихъ на народъ нравственное вліяніе, наприм. духовенство, законовѣдцевъ, ученыхъ и проч.

Изъ постановленій Чингисъ - Хана, относящихся

собственно до военной политики и правленія, дошли до насъ изъ болѣе замѣчательныхъ, слѣдующія: 1) Не заключать мира, не побѣдивъ или не ослабивъ совершенно непріятеля. 2) Покровительствовать всѣмъ религіямъ, но не давать предпочтенія одному богослуженію преимущественно предъ другимъ, запретивъ подданнымъ держаться какой-либо секты. 3) Покровительствовать духовенству; всѣхъ лицъ духовнаго вѣдомства, также извѣстныхъ своею набожностію, лекарей, законовѣдцевъ и нищихъ избавить отъ податей, тяжелой работы и общественныхъ должностей. 4) Хотя ханскій престолъ былъ наследственный, но избраніе въ Ханы у Монголовъ производилось курилтаемъ, въ коемъ участвовали родственники умершаго Хана и важнѣйшіе сановники. Въ Ханы выбирали изъ потомковъ Чингисъ - Хана. Избранный въ Ханы спрашивалъ у предстоящихъ предъ нимъ вельможъ: будете ли исполнять мои повелѣнія? пойдете ли куда я прикажу? предстанете ли предъ меня, когда я потребую? убьете ли кого я прикажу? По полученіи утвердительнаго отвѣта, Ханъ въ заключеніе говорилъ: «И такъ отнынѣ слово мое да будетъ вамъ мечъ.» Въ случаѣ сверженія Хана за неспособность и нарушеніе коренныхъ постановленій, его заключали въ темницу и запрещали прочимъ подданнымъ всякое съ нимъ сношеніе.

Около двухъ вѣковъ спустя послѣ Чингисъ - Хана, между племенами Монголовъ явился новый завоеватель, Тимуриленгъ, или какъ Европейцы называютъ Тамерланъ; онъ родился въ мѣстечкѣ Кешъ, близъ Самарьанда, и происходилъ по женской линіи отъ

Чингисъ-Хана. Желая соединить раздробленную между потомками этого завоевателя Имперію, онъ велъ съ ними постоянныя войны и успѣлъ основать новую, обширную монархію, простиравшуюся отъ стѣнъ Китая до Константинопольскаго пролива, отъ Сибири и рѣки Камы до Персидскаго залива и р. Ганга. Какъ въ это время Монголы большею частію приняли Магометанскую вѣру и раздѣлились на секты, то двигателемъ военной системы Тамерлана, кромѣ жажды добычи и власти, былъ фанатизмъ, который онъ умѣлъ внушить въ своихъ воиновъ; умѣлъ воспламенить ненависть ихъ противъ иновѣрцевъ и вести ихъ отъ одного завоеванія къ другому, предавая все — по его собственному выраженію — въ тру истребленія. Онъ составилъ также свои военныя правила и законы, которые, можетъ быть, были только частными измѣненіями и усовершенствованіями уложенія Чингисъ-Хана, сообразно новымъ отношеніямъ и обстоятельствамъ; но какъ въ нихъ сохранилось болѣе подробностей касательно организаціи, вооруженія, состава и строя монгольскихъ войскъ, то здѣсь выписываются болѣе замѣчательныя изъ его постановленій, для дополненія обзора военного искусства Монголовъ.

Главная сила монгольской арміи при Тамерланѣ, состояла также изъ конницы, но въ его постановленіяхъ упоминается и о пѣхотѣ; какъ та, такъ и другая раздѣлились на простыхъ и отборныхъ воиновъ, а конница сверхъ того на легкую и тяжелую. Кромѣ того были отряды понтонеровъ или судовщиковъ, назначенныхъ для устройства мостовъ; бросатели грегорианскаго огня и разнаго рода мас-

теровые, назначенные для устройства осадныхъ машинъ и управленія метательными орудіями. Въ числѣ запасовъ и оружія, которые должны были имѣть воины, кромѣ выше описанныхъ и употреблявшихся въ войскахъ Чингисъ-Хана, упоминаются еще слѣдующіе: веревки, топоры, мѣшки, палицы, сѣкиры; сверхъ того каждыя 18 чел., а изъ отборныхъ воиновъ каждыя 5 чел., должны были имѣть юрту или кибитку; часть тяжелой конницы имѣла лошадей покрытыхъ тигровыми кожами. Десятники, кромѣ того, должны были имѣть свою кибитку и 5 лошадей; сотники, кибитку и 10 лошадей, и т. д. Эмиръ, начальствовавшій 12 тысячами конницы, долженъ былъ имѣть не менѣе 300 лошадей и большое количество запаснаго орудія.

Пѣхота въ дальнихъ походахъ снабжалась лошадьми, и была вооружена, какъ легкая конница.

Власть начальниковъ опредѣлена была законами. Войска Тамерлана получали жалованье, которое опредѣлялось цѣною лошади воина, и выдавалось частью деньгами, частью произведеніями земли; содержаніе это назначалось изъ участковъ покоренныхъ земель, раздѣленныхъ на военные округа, и съ доходовъ областей и городовъ. Отличный солдатъ получалъ жалованья отъ 2-хъ до 4-хъ цѣнъ его лошади; десятникъ противъ десяти солдатъ; сотникъ противъ 2-хъ десятниковъ; тысячникъ противъ 3-хъ сотниковъ; темникъ, называемый въ войскахъ Тамерлана эмиромъ, (коихъ было 12 степеней), получалъ жалованья, смотря по его достоинству, отъ 1000 до 10000 лошадиныхъ цѣнъ; юрты получали отъ 100 до 1000

лошадиныхъ цѣнъ. Кромѣ жалованья награда воиновъ за отличіе состояла: въ похвалѣ, прибавкѣ жалованья, повышеніи въ чинъ, почетномъ титулѣ, напр. названіе Багадуромъ или Батыремъ (храбымъ), и проч.

Въ десятники выбирали изъ отборныхъ воиновъ, по согласію 9-ти его товарищей (это сходствуетъ съ бывшею при Петрѣ Великомъ балотировкою, при производствѣ офицеровъ въ слѣдующіе чины), но въ прочіе чины производили по назначенію высшаго начальства. Каждый начальникъ имѣлъ своего помощника или товарища, который въ случаѣ надобности могъ исправлять его должность. Начальники имѣли право изгонять подчиненныхъ изъ службы—за нарушеніе порядка. Въ войскахъ Тамерлана замѣтны начала регулярности. Полки отличались по цвѣтамъ оружія; имѣвшіе красное знамя, имѣли и вооруженіе краснаго же цвѣта; другіе желтаго, бѣлаго и т. д.; при томъ отряды были раздѣлены по оружію: одни вооружены были кирасами, другіе кольчугами, палицами и проч.

Для дѣйствій въ бою Тамерланъ предписалъ особые боевые порядки: отрядъ, не превышавшій 12000 конницы, раздѣлялся для боя на 9 частей (см. чертежъ № 1), изъ коихъ двѣ составляли авангардъ и передовые посты; по три части, поставленныя въ двѣ линіи, отдѣлялись на правое и лѣвое крылья, и одна часть, вѣроятно составлявшая не менѣе $\frac{1}{3}$ силы всего отряда, назначалась въ резервъ.

Корпусъ не превышавшій 40000 конницы, дѣлясь на многія части, распредѣлялся подобнымъ же образомъ; но правое и лѣвое крылья ставились въ 4 ми-

ни, а резервъ въ 3; для арміи же превышавшей 40000 прибавлялись еще новыя линіи. Порядокъ строя означенъ на приложенныхъ при семь чертежахъ № 1, 2 и 3 (*).

Бой завязывался аванпостами и авангардомъ, составленными изъ легкихъ войскъ, кои бросясь на непріятеля съ крикомъ, метаніемъ стрѣль и дротиковъ, старались разстроить его; когда надобно было поддержать авангардъ, вводили постепенно въ дѣло части войскъ изъ заднихъ линій, т. е. изъ крыльевъ; сначала входили въ бой части, стоящія въ срединѣ, потомъ фланговыя, а наконецъ когда и этихъ было недостаточно, то вступалъ въ дѣло резервъ, составленный изъ отборныхъ воиновъ и тяжелой конницы и довершалъ побѣду.

При Тамерланѣ, во время расположенія станомъ въ близи непріятеля, войска постоянно окопывались рвомъ и валомъ, который укрѣпляли палисадами и щитами; для предохраненія отъ внезапныхъ нападений имѣли вперед, на разстояніи $\frac{1}{2}$ фарсанги (около 4 версты), на каждомъ фасѣ, авангарды и отъ нихъ выставленные караулы и часовыхъ, которые были въ непрерывномъ между собою сообщеніи и доносили о всемъ замѣченномъ у непріятеля. Въ самомъ станѣ была особая полиція, отвѣчавшая за безопасность лицъ.

(*) *Примѣчаніе:* По мнѣнію г. Эрдмана, переднія линіи праваго и лѣваго крыльевъ составляли части самаго авангарда, но только поставленными уступами, на правомъ и лѣвомъ флангахъ его. Надобно полагать, что авангардъ и передняя линія крыльевъ составляли легкую конницу, начинавшую и завязывавшую бой.

Для завоеванія государствъ Тамерланъ составилъ и завѣщаль наслѣдникамъ свои военно-политическія правила. Слѣдуя имъ не должно было дѣйствовать оружіемъ, тамъ гдѣ можно достигнуть цѣли политикою. Прежде начатія войны, надобно изучить способы края, узнать пути, удобные для нападенія и для отступленія; изыскать средства дѣйствовать на нравственные силы войскъ. Когда государство раздирается внутренними раздорами, раздѣлено на секты враждебныя одна другой, или когда дѣлается добычею деспотизма и насилій, то принимать сторону которой нибудь изъ сектъ или партій и явиться защитникомъ угнетенныхъ, покровителемъ духовныхъ и ученыхъ, и тѣмъ облегчить средства къ завоеванію страны.

Для полученія свѣдѣній о состояніи государствъ, на которыя имѣлъ виды, Тамерланъ отправлялъ или посольства или снаряжалъ караваны, или посылалъ легкіе отряды на верблюдахъ (вѣроятно дромадерахъ) или лошадахъ, которые врываются внутрь страны, захватывали путешественниковъ и жителей и отбирали отъ нихъ необходимыя свѣдѣнія.

Для возбужденія мужества и нравственныхъ силъ *воиновъ*, Монголы имѣли при арміяхъ, подобно Грекамъ и Римлянамъ, своихъ предсказателей объ успѣхѣ оружія.

Этотъ краткій обзоръ военнаго искусства Монголовъ показываетъ, какое превосходство они должны были имѣть предъ современными народами. Если сверхъ того представимъ, что они, какъ народъ кочевой, имѣли рѣдкую способность къ малой войнѣ,

были отличные наѣзники, имѣли необыкновенную зоркость глазъ, тонкость слуха, умѣли превосходно ориентироваться съ мѣстностію и пользоваться ею, были вмѣстѣ съ тѣмъ превосходные стрѣлки, способные къ разсыпному строю, — то изъ сего можно заключить, что изъ нихъ каждый порознь былъ отличнымъ воиномъ. При отступленіи, умѣя мѣтко стрѣлять на всемъ скаку и употребляя засады, Монголы были столько же опасными, какъ и при нападеніи; по этому разбитіе ихъ не означало еще побѣды. Въ случаѣ же неудачи они могли уходить въ свои степи и являться вновь еще страшнѣе прежняго. Наконецъ, если прибавимъ къ тому, что живя постоянно въ войлочныхъ кибиткахъ и кочуя въ степяхъ, они забалены были для перенесенія самыхъ рѣзкихъ перемѣнъ температуры, выносили и сильный жаръ и пронзительный холодъ, имѣли малыя нужды, переносили съ рѣдкимъ терпѣніемъ голодъ, жажду и труды, — то нельзя не согласиться, что эти желѣзные люди могли быть скоро превращены изъ простыхъ пастуховъ въ страшныхъ воиновъ чѣмъ легко уже объяснить ихъ успѣхи. Явился гениальный человекъ съ могучею волею въ лицѣ Чингисъ-Хана при содѣйствіи выгодныхъ обстоятельствъ, соединилъ кочевыя племена въ одно политическое тѣло, усилилъ себя множествомъ плѣнныхъ и наемниковъ, далъ имъ устройство, приуроченное къ ихъ кочевому быту, и Монголы, почувствовавъ свои силы, ринулись изъ дикихъ степей въ страны плодородныя и богатыя для добычи, удовлетворенія вороватыхъ страстей, свойственныхъ дикимъ народамъ, разрушая памятники, осѣлости и образован-

ности, къ концу питали неодолимое презрѣніе и ненависть, они явились современному міру не столько завоевателями, сколько истребителями рода человеческого.

О ЗАВОЕВАНІЯХЪ МОНГОЛОВЪ.

Походы Чингисъ-Хана. Поборивъ окрестныя кочевыя племена и распространивъ власть свою отъ Иртыша до Маньчжуріи, отъ Сибири до стѣнъ Китая, утвердивъ ее мудрыми постановленіями, давъ устройство войскамъ, заставляя признать себя главнымъ ханомъ, Чингисъ-Ханъ устремился для завоеванія обширныхъ имперій: дома Гинь, повелѣвавшаго народомъ Нючжей, и Хоразмскаго Султана Могаммета. Начнемъ съ описанія похода противъ Могаммета.

Походъ противъ Могаммета съ 1220 по 1224 годъ.

Имперія Хоразмская въ эпоху появленія Ченгисъ-Хана состояла изъ множества владѣній, не задолго предъ тѣмъ завоеванныхъ частію предшественникомъ Могаммета, частію самимъ имъ, и простиралась отъ Инда до Багдада, отъ Грузіи, Каспійскаго и Хоразмскаго (Аральскаго) морей и Сихуна (р. Сиръ-Дарьи) до Персидскаго залива; племена, кочевавшія на сѣверъ отъ вышеозначенныхъ морей подъ названіемъ Канкаловъ (*), были также подъ вліяніемъ Могаммета, и большая часть его войскъ состояла изъ этихъ племенъ. Полагаютъ, что число войскъ Могаммета про-

(*) Вѣроятно предковъ нынѣшнихъ Туркменовъ.

стиралось до 400,000; но между ими не было подчиненности и единства: своевольные войны кочевых народов грабили мирных городских и сельских жителей, и вооружали их противъ себя; въ государствѣ Могоаммета были двѣ враждебныя между собою секты: Сунниты и Шиты, изъ слѣпаго фанатизма вредившія и искавшія гибели одна другой.

Чингисъ-Ханъ, ведшій въ то же время войну въ Китаѣ съ Нючжами, и долженствовавшій оставить значительныя силы въ собственной землѣ своей для удержанія въ повиновеніи покоренныхъ имъ народовъ, не могъ выставить противъ Могоаммета болѣе 250000 воиновъ; но армія его была лучше устроена, приучена къ большей подчиненности, порядку, и имѣла начальниковъ, дѣйствовавшихъ съ большимъ единствомъ и обнаружившихъ болѣе дарованій.

Поводы къ войнѣ были самыя маловажныя, какъ и при большей части войнъ между народами или государями, стремившимися къ преобладанію. Убіеніе нѣсколькихъ Монгольскихъ купцовъ въ г. Отрарѣ, по приказанію Могоаммета, было поводомъ къ войнѣ, испепелившей пол-Азіи. Раздраженный Чингисъ-Ханъ, узнавъ объ этомъ, потребовалъ отъ Могоаммета удовлетворенія за обиду. Неполуча его, онъ въ 1218 году созвалъ бурилтаи, на которомъ рѣшена была война противъ Могоаммета и обсуждены мѣры къ веденію ея и къ составленію арміи для предпринимаемаго похода. Въ концѣ того же года, Чингисъ-Ханъ двинулъ свои силы. Лѣтомъ 1219 года онъ былъ уже на берегахъ Иртыша, пройдя отъ вершинъ Керулыни болѣе 2000 верстъ. Здѣсь по обыкновенію, провелъ онъ

время жаровъ, чтобы отпаста лошадей, и осенью направился въ Сихуну, въ берегамъ котораго, пройдя зимою голодную степь, прибылъ весною 1220 года. Встревоженный Могамметъ, слыша о предпринимаемомъ походѣ Чингисъ-Хана, долго не рѣшался какъ вести войну съ своимъ страшнымъ соперникомъ. Онъ могъ бы, собравъ армию, броситься на него, когда тотъ выходилъ изъ голодной степи, послѣ зимняго похода, съ лошадьми, исхудавшими отъ продолжительнаго пути и безкормицы. Потомъ могъ бы воспользоваться оборонительными линіями рѣкъ Сихуна и Джейхуна (Сира и Аму), какъ совѣтовалъ ему сынъ его Джелаль-удъ-динъ и опытные его военачальники; но Могамметъ не имѣлъ духа вступить въ рѣшительную борьбу съ своимъ грознымъ врагомъ, имѣвши случай за годъ предъ тѣмъ оцѣнить мужество и искусство Монгольскихъ войскъ, во время встрѣчи съ отрядомъ ихъ близъ р. Сихуна, вѣроятно посланнымъ Чингисъ-ханомъ предварительно для развѣдыванія путей изъ Монголіи въ Хоразмское царство.

Полагая, что Чингисъ-ханъ, по раззореніи части его владѣній, утомленный продолжительными осадами его городовъ, и потерявъ большую часть арміи, удалится въ свои степи, Могамметъ не сосредоточивалъ войскъ, но распредѣлилъ ихъ въ видѣ гарнизоновъ по городамъ Трансъ-Оксаны (*) и Хоразма, а самъ удалился съ театра войны. Чингисъ-

(*) Подъ этимъ названіемъ разумѣются страны между древнимъ р. Оксомъ и Яксартомъ, то есть Аму и Сиромъ, и по этимъ рѣкамъ лежащія, т. е. воздѣланныя земли нынѣшнихъ Бухарскаго и Боканскаго ханствъ.

Ханъ съ особеннымъ искусствомъ воспользовался ошибками своего соперника.

До самаго Сихуна онъ не встрѣтилъ ни какого сопротивленія, и подходя къ Отрару отрядилъ: вправо сына своего, Джучи, для осады городовъ, лежащихъ по Сихуну ниже Отрара; Чагатая и Обтая для осады Отрара; влѣво послалъ отрядъ для осады городовъ выше Отрара, а самъ съ главными силами направился на г. Бухару и оттуда уже на Самаркандъ, столицу Трансъ - Оксаны. Этимъ движеніемъ Чингисъ - Ханъ отрѣзалъ отступленіе гарнизонамъ Самарканда и многихъ другихъ городовъ, находившихся къ востоку отъ Бухары, и вмѣстѣ съ тѣмъ прибавилъ осады крѣпостей по Сихуну.

Въ Бухарѣ былъ 20,000 гарнизонъ; послѣ непрерывныхъ приступовъ въ теченіи нѣсколькихъ дней сряду, гарнизонъ, отчаявшись спасти городъ, рѣшился прорваться, но будучи настигнутъ при Джейхунѣ, почти весь былъ истребленъ. Городъ сдался. Жителей Трансъ - Оксаны Чингисъ - Ханъ употребилъ при осадахъ крѣпостей, при коихъ несчастные подданные Могаммета употребляемы были не только для осадныхъ работъ, для ношенія метательныхъ камней и матеріаловъ, но и для приступовъ; сами же Монголы, стоя сзади, въ случаѣ отступленія плѣнныхъ, убивали ихъ безъ пощады или заставляли опять идти на приступъ.

По взятіи Бухары Чингисъ - Ханъ осадилъ Самаркандъ, гдѣ былъ 40,000 гарнизонъ; болѣ пылкіе воины гарнизона сдѣлали вылазку; Чингисъ - Ханъ притворнымъ отступленіемъ завлекъ ихъ въ засаду и

истребилъ. Этимъ онъ ослабилъ гарнизонъ, который, не надѣясь болѣе защитить городъ, согласился сдать-ся. Такимъ образомъ столица Трансъ - Оксаны была взята въ апрѣль 1220 года безъ большой потери.

Находясь при Самаркандѣ и узнавъ, что съ Могоамметомъ, бывшимъ въ то время на пути изъ Балка, въ Нишабуръ, мало войскъ, Чингисъ-Ханъ возымѣлъ смѣлую мысль: послать легкой корпусъ войскъ въ погоню за Султаномъ, и взятіемъ его въ плѣнь рѣшить участь войны. Для этой цѣли онъ отрядилъ двухъ искусныхъ военачальниковъ: Чжебе и Субутая съ 30000 конницы, и приказалъ имъ: «если они встрѣтятъ значительныя силы, то избѣгать боя и ожидать прибытія главной арміи; если напротивъ Султанъ будетъ отступать, то быстро преслѣдовать его, обходя на пути крѣпкіе города.» Пока Могоамметъ находился въ Нишабурѣ, Чжебе и Субутая переправились чрезъ Джейхунъ въ Термедъ вплавь, съ помощію кожаныхъ мѣшковъ (какъ выше было изложено), и двинулись быстро къ Нишабурѣ. 24 мая передовые отряды ихъ были уже въ окрестностяхъ этого города; Могоамметъ, узнавъ о появленіи Монголовъ въ Хорассанѣ, недождавшись приближенія ихъ, бѣжалъ поспѣшно въ Иракъ; въ Казвинѣ собралъ 30,000 войска и намѣренъ былъ, по сборѣ еще большихъ силъ, дать здѣсь отпоръ Монголамъ. Но преслѣдованіе Чжебе и Субутая было такъ быстро, ужасъ, внушенный этими свирѣпыми завоевателями такъ великъ, что едва узнали въ Казвинѣ о появленіи ихъ въ окрестностяхъ г. Рей и истребленіи этого города, то князья, вельможи, войска, собранные

Могамметомъ разсѣялись, ища личнаго спасенія. Могамметъ бѣжалъ въ Мазандеранъ, и оттуда укрылся отъ преслѣдовавшихъ его вездѣ Монголовъ на необитаемый островъ Каспійскаго Моря, гдѣ обладатель обширнаго царства, счастливый до того во всѣхъ своихъ предпріятіяхъ, питался подаваніемъ своихъ подданныхъ, доставлявшихъ ему скрытно припасы. Узнавъ о шѣнѣ своего гарема, онъ умеръ съ печали въ совершенной нищетѣ, не имѣя, какъ увѣряютъ, даже савана для своего погребенія.

Престоль наследовалъ сынъ его Джелаль-уд-динъ. Онъ съ двумя своими братьями прибылъ въ Хоразмъ (нынѣшнее хивинское ханство), гдѣ собралъ 70000 армію; но начальники этихъ войскъ, привыкшiе къ своеволю, и опасаясь твердаго и рѣшительнаго характера Джелаль-уд-дина, который заставилъ бы ихъ повиноваться, составили противъ него заговоръ, и принудили искать спасенія въ послѣднемъ бѣгствѣ. Въ февралѣ 1221 года Джелаль-уд-динъ, съ 300 всадниковъ, прорвался сквозь цѣль легкихъ отрядовъ, расположенныхъ Монголами вдоль границы песковъ, отдѣляющихъ Хорассанъ отъ Хоразма, и по прибытіи, чрезъ Нессу и Нишабуръ, въ Гизни, началъ тамъ собирать войска.

Пока Чжебе и Субутай преслѣдовали Хоразмскаго Султана, и Джелаль-уд-динъ собиралъ войска сначала въ Хоразмъ, потомъ въ Гизни, отряды, оставленные Чингисъ-Ханомъ на Сихунѣ, овладѣли лежащими на этой рѣкѣ крѣпостями; потомъ Джучи и Оготай съ 50000 двинулись на завоеваніе Хоразма, а самъ Чингисъ-Ханъ, овладѣвъ всѣми городами Трансъ-

Оксаны, перешель Джейхуиъ, истребилъ жителей Балъа, побралъ вѣрности на вершинахъ Джейхуна, предавая все огню и мечу. Во время этихъ осадъ онъ послалъ для наблюденія за Джелаль-уд-диномъ къ Кабулу военачальника своего Кутуку, а для наказанія городовъ Хорассана, изъѣвившихъ покорность при появленіи Чжебе и Субутая, но по удаленіи ихъ вновь возмущившихся, извѣстясь о сборѣ войскъ Джелаль-уд-диномъ, отрядилъ сына своего Тулуя. Тулуй направился на Мервь, по взятіи коего осадилъ Нишебуръ; осада этого города замѣчательна по необыкновенному упорству осажденныхъ и храбрости осаждающихъ. Монголы, по взятіи города, умертвили всѣхъ жителей, и изъ головъ ихъ сложили пирамиды. Между тѣмъ Джелаль-уд-динъ, собравъ армію, разбилъ Кутуку. Чингисъ-Ханъ, узнавъ объ успѣхахъ Джелаль-уд-дина, присоединилъ къ себѣ Октая, Чаготая и Тулуя, двинулся противъ него, настигнулъ при р. Индѣ и разбилъ совершенно. Джелаль-уд-динъ, съ остатками своей арміи, спасся въ Индію, переправясь чрезъ Индѣ впадь. Чингисъ-Ханъ, цѣня мужество этого султана, не велѣлъ въ него стрѣлять. Послѣ побѣды, Чингисъ-Ханъ пошелъ вверхъ по Инду, въ намѣреніи возвратиться въ свои степи чрезъ Тибетъ; но, встрѣтя непреборимыя затрудненія въ слѣдованіи, вернулся и направился чрезъ Кабуль и Самаркандъ въ свой улусъ, куда прибылъ въ 1224 году.

Пока онъ громилъ восточную часть Хоразмской Имперіи, Чжебе и Субутай опустошали западную ея часть. Послѣ бѣгства Могаммета, они двинулись чрезъ

Казбикъ, въ Таврисъ, Мегару, Гемеданъ, и опустошивъ пройденныя ими мѣста, пошли въ Грузію; оттуда чрезъ Дербентъ проникли къ Азовскому морю; разбили Русскихъ при Калкѣ, преслѣдовали ихъ до Днѣпра, опустошили Крымъ и повернули въ свои отдаленныя степи. На пути близь Аральскаго моря, они соединились съ Джучи, оставленнымъ здѣсь Чингисъ-Ханомъ послѣ завоеванія Хоразма, для наблюденія за канкалами, и для подрѣзненія, въ случаѣ надобности, Чжебе и Субутая. Канкалы же составляли племя, кочевавшее къ сѣверу отъ Аральскаго и Каспійскаго морей, изъ коего преимущественно набирались войска Хоразмской имперіи. Такимъ образомъ эти два полководца совершили одно изъ самыхъ смѣлыхъ движеній, извѣстныхъ намъ изъ военной исторіи.

*Походы въ Китай Чингисъ - Хана и Оготая
1211—1234.*

Въ XII и въ началѣ XIII столѣтія, сѣвернымъ Китаемъ пор. Ханъ и Хей-хо, владѣли Ничжи, народъ, соплеменный Тунгузамъ; главою этого народа былъ домъ, назвавшій себя Гинь (золотымъ), покорившій, кромѣ сѣвернаго Китая, Маньчжурію, Корею и кочевыя племена на сѣверъ отъ Китая. Чингисъ-Ханъ, усилясь, свергнувъ иго Нючжей и объявивъ войну Императору ихъ Юнь - цзи. Въ мартѣ 1211 года онъ двинулся съ береговъ р. Керулыни къ предѣламъ Китая. Войска его состояли изъ конницы и приучены были къ строгой дисциплинѣ и порядку. Въ этомъ походѣ воины одѣты были въ кожаные шлемы и

латы, вооружены луками, сѣбѣрами, саблями и копьями, и имѣли по нѣскольку заводныхъ лошадей. Для продовольствія слѣдовали за арміею многочисленныя стада, но на случай быстрыхъ движеній войны имѣли при себѣ небольшой запасъ сушеннаго мяса и круту (высушенный на солнцѣ сыр).

Изъ Монголіи въ Китай, кромѣ множества торговыхъ, т. е. кратчайшихъ, идущихъ степью Гоби, путей, есть два главныхъ, называемыхъ военными, удобныхъ для движенія большихъ армій; одинъ изъ нихъ, восточный, идетъ вдоль Керулыни, далѣе мимо озера Бойръ-Нары и вдоль западнаго склона малаго Хинганскаго хребта; другой, западный путь, направляется отъ р. Толы на р. Харатху, Онгинь-усу и вдоль восточной отлогости хребта Арбань - ханрь - дача - даба; оба пути пролегаютъ по мѣстамъ обильнымъ кормами и водою. Они и нынѣ служатъ Китайцамъ для направленія значительныхъ частей войскъ.

Неизвѣстно, который изъ этихъ путей избралъ для слѣдованія Чингисъ - Хань; можно только замѣтить, что, открывъ походъ весною, онъ могъ двигаться и прямо чрезъ степь Гоби, потому, что въ эту пору года въ водѣ и кормахъ большаго недостатку не бываетъ.

Китай отдѣленъ съ сѣвера отъ степей утесистыми горами, вдоль коихъ проведена извѣстная китайская стѣна. И горы, и стѣна защищали входъ въ Китай; кромѣ того, внутри самаго Китая, было множество сильныхъ крѣпостей, взятіе которыхъ должно было представить большое затрудненіе кочевому народу. Нючжи не потеряли еще своей воинственности

и мужественно защищались, особенно въ крѣпостяхъ. Но слабая сторона ихъ состояла въ недостаткѣ конницы, которой не могли они содержать много, по причинѣ большаго населенія Китая; самыя лошади для конницы доставлялись имъ преимущественно отъ кочевыхъ народовъ, частію изъ императорскихъ табуновъ, которые также паслись въ степяхъ внѣ Китая и только часть содержалась въ самомъ Китаѣ. Но съ тѣхъ поръ какъ Чингисъ-Ханъ подчинилъ своему вліянію всѣ кочевыя племена, на сѣверъ отъ Китая, средства Китайцевъ для устройства и ремонта конницы должны были значительно уменьшиться. Чингисъ-Ханъ, по видимому, основалъ свой планъ завоеванія Китая на превосходствѣ своей конницы, и въ началѣ войны не столько воевалъ сколько опустошалъ Китай, отгонялъ у Китайцевъ скотъ, лошадей, забиралъ плѣнныхъ, и такимъ образомъ истощалъ способы для содержанія и сформированія арміи, и особенно конницы. Онъ нигдѣ не оставлялъ своихъ гарнизоновъ, не утверждался въ занятомъ краѣ, и по взятіи какой либо крѣпости довольствовался или принятіемъ гарнизона подъ свою власть, или истребленіемъ его и разрушеніемъ стѣнъ крѣпости.

Подойдя къ предѣламъ Китая, Чингисъ-Ханъ осенью такъ неожиданно прорвался чрезъ горный проходъ, защищаемый кр. Ву-ша-пху, что Нючжи не успѣли принять надлежащихъ мѣръ къ оборонѣ. Оставя наблюдательный отрядъ у западной столицы Китая Да-тхунъ, онъ устремился къ Пебину; на пути къ нему отдѣлилъ въ стороны отряды для разоренія земель и отогнанія императорскихъ табуновъ, въ чемъ

и успѣлъ. Потомъ вернулся въ Да-тхуну и осадилъ его; но будучи раненъ удался за Китайскую стѣну. Между тѣмъ отряженные имъ полководцы завоевали Ляодунъ и часть Маньчжуріи. Такимъ образомъ въ этотъ походъ Чингисъ-Ханъ лишилъ Нючжей всѣхъ владѣній ихъ внѣ китайской стѣны, и уменьшилъ средства для формировація конницы. Въ августѣ 1213 года онъ опять вошелъ въ Китай, и продолжалъ свою систему грабежа и опустошеній, тревожа ими самый Пекинъ и лишая его подвозовъ продовольствія. Слѣдствіемъ этихъ мѣръ было возмущеніе въ столицѣ и отложеніе части Китайцевъ отъ Нючжей. Императоръ Юн-цзи былъ убитъ, и вмѣсто его возведенъ родственникъ его Утубу.

Чингисъ-Ханъ, пользуясь неустройствами столицы, оставилъ противъ нея наблюдательный корпусъ, а самъ, раздѣля армію на три части, двинулся для разоренія имперіи Нючжей, дошелъ до р. Гоанго, и предавая все мечу и огню, истребилъ множество городовъ, забралъ тысячи плѣнныхъ, скотъ, сокровища, потомъ вернулся на сѣверъ, и подступивъ къ Пекину въ апрѣль 1214 г. предложилъ миръ. По заключеніи его, онъ удался въ степи; но, узнавъ, что противъ новаго императора Утубу возмущилась часть китайскихъ войскъ, предложивъ свою покорность Монголамъ, и что Утубу оставляетъ свою столицу и удаляется на югъ за р. Гоанго, Чингисъ-Ханъ нарушаетъ миръ, посылаетъ свои войска для присоединенія къ себѣ возмущившихся китайскихъ войскъ и съ ними вмѣстѣ осаждаетъ Пекинъ. Несчастливая столица, предоставленная собственнымъ силамъ, по недостатку продо-

вольствія сдалась въ іюнь 1215 г. и предана грабежу и пламени.

Между тѣмъ Утубу, удалясь въ южную столицу Бянь, за р. Гоанго, началъ готовиться къ войнѣ. Здѣсь онъ имѣлъ еще значительную полосу земли, прикрытую отъ набѣговъ Монголовъ съ сѣвера р. Гоанго, съ востока океаномъ, а съ запада высокими и утесистыми горами Хуашань, примыкавшими къ р. Гоанго. Между горами и рѣкою узкой проходъ защищенъ былъ сильной крѣпостью Тхунь-гуань, которая была, такъ сказать, Шумлою и считалась ключемъ для входа въ эти владѣнія Утубу, неприкосновенная еще опустошеніями Монголовъ. Съ юга, владѣнія Утубу были смежны съ южною китайскою имперіею, которою владѣлъ тогда домъ Сунь.

Чингисъ-Ханъ, желая тревожить Утубу и за р. Гоанго, и вѣроятно въ намѣреніи ознакомиться съ путями въ его владѣнія, послалъ десяти-тысячный корпусъ подъ начальствомъ Самхи, приказавъ ему нечаяннымъ нападеніемъ овладѣть Тхунь-гуаномъ, перейдя Гоанго выше этой крѣпости, въ землѣ Тангутовъ, находившихся подъ его вліяніемъ. Самха, приблизясь къ Тхунь-Гуану, и не надѣясь овладѣть имъ, обошелъ его съ юга на Жу-чжеу, чрезъ крутыя горы, гдѣ ему приходилось, для перехода ущелий, преодолевать величайшія затрудненія и связывать, какъ увѣряютъ, копыя, чтобы устроить изъ нихъ родъ моста чрезъ пропасти. Перейдя горы, Самха предалъ все опустошенію до самой южной столицы, но будучи разбитъ, возвратился, какъ пишутъ, по льду чрезъ р. Гоанго.

Въ слѣдующемъ году Самха повторилъ тоже дви-

женіе, но, не имѣя достаточныхъ силъ для овладѣнія южной столицей, по разореніи многихъ областей возвратился за р. Гоанго.

Между тѣмъ Чингисъ - Ханъ долженъ былъ заняться усмиреніемъ внутреннихъ мятежей, и войной съ Могамметомъ; во время отсутствія своего, онъ оставилъ для веденія войны съ Нючжами полководца своего Мухури, который, имѣя незначительныя силы, не могъ проникнуть за Тхунъ - гуанъ и ограничился окончательнымъ завоеваніемъ Имперіи дома Гинь, лежавшей сѣвернѣе р. Гоанго.

По окончаніи войны съ Могамметомъ, Чингисъ - Ханъ въ 1227 году вступилъ чрезъ земли Тангутовъ въ Китай, разгромивъ тангутское царство. Но здѣсь страшный завоеватель нашелъ предѣлъ своему кровавому поприщу. Удалившись, по обыкновенію, на время жаровъ въ горы Лупанъ, онъ заболѣлъ и умеръ въ августъ 1227 г. Предъ смертію онъ далъ совѣтъ сыну своему Тулуу проникнуть въ землю Гинювъ, обойдя кр. Тхунъ - гуанъ, защищаемую сильнымъ гарнизономъ, чрезъ владѣнія Имперіи Сунъ на г. Дынъ - Чжеу. Оготай, по вступленіи на престолъ послѣ Чингисъ - Хана, предпринявъ завоеваніе Имперіи Гинювъ, рѣшился выполнить предначертаніе своего отца, и отрядилъ Тулуу въ 1332 г. для обхода чрезъ Имперію Сунъ - Тхунъ - Гуана. Тулуй исполнилъ это предположеніе, испытывъ чрезвычайныя затрудненія отъ неудобства пути и недостатка продовольствія: 30000 корпусу конницы его приходилось иногда питаться травой и человѣческимъ мясомъ. Когда Тулуй показался у Дынъ - Чжеу

то Китайцы выслали противъ него большія силы. Но въ это время Оготай успѣлъ также совершить переправу чрезъ Гоанго, ниже Тхунъ - Гуана. Китайская армія была разбита, ослаблена преслѣдованіемъ и недостаткомъ продовольствія, почти разсѣялась, и Оготай, не сочтя нужнымъ осаждать самому южную столицу Бянь, назначилъ для этого полководца своего Субутая, извѣстнаго преслѣдованіемъ Могаммета и разбитіемъ русскихъ князей при р. Калкѣ. Осада этой столицы, защищаемой почти 100000 войска, была самая упорная. При осадѣ ея упоминается объ употребленіи Китайцами пороха и ракетъ, но, не смотря на мужественную оборону, недостатокъ продовольствія и открывшіяся заразительныя болѣзни принудили многолюдную столицу къ сдачѣ.

Такимъ образомъ обширная Имперія, усыпанная крѣпостями, защищаемая утесистыми горами, стѣною, имѣвшая войска, не потерявшая мужества, должна была пасть предъ бѣднымъ, малолюднымъ, но воинственнымъ племенемъ Монголовъ, состоявшимъ превосходную конницу, искусно употребленную, и умѣвшихъ воспользоваться недостаткомъ ея у неприятеля.

Южная часть Китая, коей владѣлъ домъ Сунъ, была завоевана съ полъ - вѣка спустя при Кубилаѣ. При немъ Монголы изъ природныхъ Китайцевъ сѣверной части успѣли сформировать пѣхоту и флотъ, и дѣйствовали на сухомъ пути и на морѣ. Кубилай, поборовъ весь Китай и часть восточной Индіи, перенесъ свою столицу въ Пекинъ, вырылъ такъ называемый нынѣ императорскій каналъ, соединяющій

воды Да - цземь (великой рѣки) и Гозинго съ Певномъ, служащимъ главнымъ путемъ для доставленія продовольствія въ сѣверную столицу. Въ послѣднюю войну Англичанъ съ Китайцами завладѣнiе этимъ баналюмъ служило Англичанамъ главнымъ средствомъ для принужденія Поднебесной Имперiи къ миру.

*Походы Батыея въ Россiю, Польшу и Венгрію
съ 1237 — 1241 года.*

Законы, военныя правила, искусно веденныя войны, постоянныя успѣхи и обширныя завоеванія Чингисъ - Хана, также успѣхи первыхъ его потомковъ, даютъ поводъ заключить, что и походы Батыея, который въ нѣсколько лѣтъ завоевалъ обширныя земли отъ Иртыша до Адриатическаго моря, и отъ Камы и Ильменя до Кавказа и Дуная, были плодомъ не дикой храбрости и многолюдства, какъ обыкновенно полагаютъ, но искусныхъ соображеній, основанныхъ на вѣрныхъ свѣдѣніяхъ о странахъ, въ которыя Монголы вносили войну. Выше было сказано о походѣ Чажебе и Субутая въ Днѣпру. Въ 1229 г. Монголы послали новыя войска къ Волгѣ; походы эти можно назвать усиленнымъ военнымъ обзорѣемъ; въ сраженіи при Калѣ собраны были дружины большей части нашихъ князей; отъ множества плѣнныхъ, захваченныхъ въ этомъ сраженіи и въ походѣ 1229 г., Монголы могли собрать точныя свѣдѣнія о странахъ, лежащихъ между Иртышемъ и Волгою, также о Россiи и частию о Венгріи и Польшѣ; выше было сказано, что у нихъ были особыя чиновныя Юрт-джи, родъ офицеровъ

генеральнаго штаба, имѣвшіе обязанности собирать эти свѣдѣнія. По свидѣтельству ПIANO - Карпини, послѣ Батыева похода въ Венгрію, Монголы предполагали завоевать Европу въ 18 лѣтъ; это показываетъ, что уже заблаговременно былъ составленъ планъ такого завоеванія, и что Монголы должны были знать тогдашнее состояніе Европы. И такъ, описывая походы Батыя, веденные и конченныя съ успѣхомъ, нельзя принимать ихъ за простое вторженіе, но должно предполагать искусно соображенный планъ. Къ сожалѣнію походъ Батыя въ Россію описанъ нашими лѣтописцами кратко и неудовлетворительно. Описаніе этого похода вѣроятно составлялось много лѣтъ спустя, когда наши монастыри и духовенство получили льготныя грамоты, обезопасившія ихъ отъ своевоія и насильствъ монгольскихъ воиновъ (*). По этой причинѣ недостатокъ фактовъ лишаетъ возможности узнать какими соображеніями руководствовался Батый при завоеваніи Россіи; и мы, изложивъ сначала факты объ этомъ походѣ, должны ограничиться одними догадками и предположеніями, относительно плана самаго похода, основанными впрочемъ на общемъ характерѣ военнаго искусства Монголовъ.

Повѣствуютъ, что Чингисъ-Ханъ, распредѣляя удѣлы своимъ дѣтямъ, назначилъ сыну своему Джучи страны, лежащія въ сѣверу отъ р. Сихуна, Аральскаго и Каспійскаго морей, начиная отъ Иртыша на

(*) Эта часть исторіи нашей такъ еще мало обработана, что мы не знаемъ на вѣрное времени взятія Батыемъ Кіева. Карамзинъ и Митр. Евгений полагаютъ взятіе его 6 декабря, а Потевой и Устряловъ 9 мая

западъ, куда дойдутъ монгольскіе кони. Самъ Джучи назначень былъ для завоеванія себѣ царства; и нѣтъ сомнѣнія, что планъ покоренія Россіи и Европы въ общихъ соображеніяхъ былъ начертанъ геніальнымъ умомъ Чингисъ-Хана. Смерть Джучи, а потомъ Чингисъ-Хана, отсрочили на время этотъ походъ. Но въ 1235 году, на курлтаѣ, онъ былъ рѣшенъ, и Батый весною 1236 года съ верховьевъ Иртыша двинулся къ Волгѣ. На пути онъ завоевалъ Болгаровъ, Мокшанъ, Мордву, Половцевъ и проч., а потомъ спустился къ Дону и тамъ приготовился для похода въ Россію. Пока велись переговоры съ Батыемъ, за дѣйствіями Монголовъ наблюдала рязанская дружина, ставъ на р. Воронежѣ; когда же Рязанскіе князья отказались отъ дани, Монголы двинулись въ нѣя предѣлы, и на голову разбили рязанскія дружины. По словамъ лѣтописцевъ ни одинъ изъ воиновъ ихъ не успѣлъ спастись. Послѣ того Батый двинулся къ Рязани (ст. Рязани, лежащей близъ нынѣшняго г. Спаска); обружилъ ея тыномъ, и послѣ непрерывныхъ атакъ взялъ приступомъ 21-го декабря 1237 года. Отсюда пошелъ онъ чрезъ Коломну и Москву къ Владиміру, куда прибылъ 3-го февраля, отдѣливъ въ то же время часть войскъ по дорогѣ къ Новгороду на Тверь и Торжокъ. По взятіи Владиміра штурмомъ 7 февраля, Батый разослалъ отряды для разоренія Владимірскаго великобняженія, побралъ всѣ его города и посады, и между тѣмъ узнавъ, что великій князь Георгій стоитъ съ войсками близъ р. Сити, онъ 4-го марта началъ на него, съ фланга такъ

неожиданно (*), что Георгій не успѣлъ даже понасть на путь отступленія къ Новгороду и былъ истребленъ почти со всѣми войсками, при с. Моглицяхъ. Отсюда Батый двинулся къ Торжку и оттуда Селигерскимъ путемъ, къ Новгороду, т. е. на озеро Селигеръ, въ обходъ Ильменя озера; но не дойдя 200 верстъ, вернулся въ Половецкія степи.

Для завоеванія южной Россіи Батый вѣроятно посылалъ только отряды, и какъ эта часть ея опустошена была еще болѣе, то мы не знаемъ даже, въ которомъ году многіе изъ ея городовъ были взяты татарами; извѣстно только, что въ Кіеву въ 1240 году онъ двинулся съ большими силами; по взятіи его обратился для завоеванія княженій Галицкихъ, Польши и Венгріи.

Изложивъ факты, переданные намъ лѣтописцами, рассмотримъ теперь, какія соображенія могли служить руководствомъ Батыю при покореніи Россіи.

Завоеваніе сѣверной Россіи произведено было зимою. Мы знаемъ какъ трудны и гибельны бываютъ походы въ эту пору года для нашихъ армій; но для кочеваго народа, привыкнущаго постоянно жить на открытомъ воздухѣ, это лучшее время вести войну

(*) Въ Софійскомъ временникѣ, изданномъ г. Строевымъ, 4 марта (день битвы при Сиги) показано въ четвергъ четвертыя недѣли поста, а 5 марта (день взятія Торжка) въ средохристіе. Явная ошибка. Желательно если бы любители и знатоки отечественной исторіи, приняли на себя трудъ разъяснить эту и другія хронологическія ошибки, часто встрѣчающіяся въ нашихъ лѣтописяхъ. Принятые здѣсь мною числа свѣрены по лѣтописямъ: Лаврентьевской, первой Новгородской и Ипатьевской, извѣстнымъ нашимъ археографомъ Лвовомъ Ивановичемъ Бердниковымъ.

съ народомъ осѣдымъ, особенно при тогдашнемъ состояніи Россіи, покрытой обширными лѣсами и болотами и неизмѣвшей удобныхъ сообщеній лѣтомъ. Кочевой народъ не имѣетъ обыкновенія запаста на зиму продовольствія для скота, который пасется самъ собою въ степи, добывая скудную пищу изъ подъ снѣга копытами, и къ веснѣ бываетъ такъ худъ, что лошади часто дѣлаются во-все неспособными къ военнымъ дѣйствіямъ. По сей причинѣ кочевому народу выгоднѣе въ это время воевать съ осѣдыми народами, у которыхъ онъ можетъ найти запасы сѣна, всякаго рода хлѣба и соломы, и въ случаѣ надобности кормить лошадей на лугахъ и озимыхъ поляхъ, гдѣ кормъ будетъ изобильнѣе степнаго. При томъ въ зимнемъ походѣ въ Россію, наши топи, озера, рѣки замерзли, дороги дѣлались проходимѣе; многія русла замерзшихъ рѣкъ представляли удобные пути, по берегамъ ихъ луга доставляли хорошій кормъ; лѣса, потерявшіе листья и зимній холодъ лишали нашихъ предъвовъ возможности укрываться, дѣлать засады; а слѣдъ по снѣгу легче могъ открыть ихъ присутствіе. Наконецъ, самый штурмъ зимою облегчался (*). Но почему Батый началъ воевать сначала сѣверную, а потомъ обратился на южную Россію? Это не могло произойти случайно. Не держался ли онъ здѣсь правилъ охоты, которую

(*) Описывая взятіе Владиміра на Блязьмѣ (7 февраля), лѣтописецъ говоритъ: «и видоша по примѣту въ градъ чрезъ стѣну.» И такъ Монголы не пробивали стѣны Владиміра и вошли черезъ валъ; примѣтъ могъ состоять изъ набросанныхъ къ валу фашинь и вѣтвей на снѣговые наносы.

Чингисъ - Ханъ называлъ шлою войны: «выгнать звѣрей изъ лѣсовъ на открытыя мѣста». Южныя наши княженія отжили политическую свою жизнь, были смежны съ степями, на которыхъ Монголы начали уже кочевать, и по этому не представляли большихъ трудностей къ завоеванію. Политическая жизнь Россіи перешла въ то время на сѣверъ: во Владиміръ, Новгородъ, Псковъ; во Владиміръ жила мысль сосредоточенія силъ Россіи, и потому если бы Батый началъ войну съ южными княженіями, то большая часть жителей, удалясь на сѣверъ и возбуждивъ опасенія и ненависть къ Монголамъ, усилили бы сѣверныя наши княженія, вселили бы имъ болѣе единства, и завоеваніе ихъ представило бы Монголамъ болѣе затрудненій и, можетъ быть, продолжило бы войну на долго. Но разгромивъ сначала отдѣльно сѣверъ Россіи и оставя южную Россію безъ точки опоры, онъ завоевывалъ послѣднюю безъ большихъ усилій, дѣйствуя, вѣроятно, преимущественно набѣгами. Принятою же системой убійствъ и опустошеній, ослабивъ силы Россіи, и задавъ, какъ говорится, страху, онъ въ одинъ походъ могъ уже требовать совершенной покорности.

Изъ движеній Батые можно также заключить, что онъ имѣлъ ввиду и умѣлъ выполнить главное правило стратегіи, — раздѣлять силы непріятеля и разбивать ихъ по частямъ. Такъ напр. по взятіи Рязани, онъ не пошелъ прямо къ Владиміру, но двинулся сначала въ Коломну и Москву, и оттуда уже повернулъ къ Владиміру, сдѣлавъ 160 верстъ круга, зимою по снѣгу, когда ему надобно было торопиться-

ся, чтобъ до распутицы завладѣть богатыми городами: Новгородомъ и Псковомъ, долженствовавшими возбудить алчность этого завоевателя. Безъ сомнѣнiя это движенiе сдѣлано было для того, чтобъ отрѣзать Георгiю прямой путь отступленiя изъ Владимiра на Москву, Тверь и Новгородъ и не допустить шедшихъ къ нему дружинъ съ западной и южной Россiи. Для еще лучшаго достиженiя этой цѣли и для отрѣзанiя Георгiю прямого пути на Новгородъ, онъ послалъ заблаговременно отрядъ къ Торжку; взятiемъ этого города 5 марта, послѣ двухъ недѣльной осады, и разбитiемъ тамъ Новгородцевъ и 4-го марта Георгiя, на Сити, онъ достигъ своей цѣли (*). По разбитiи Георгiя на р. Сити, Монголы двинулись на Торжокъ и оттуда не прямо на Новгородъ, но Селигерскимъ путемъ (которымъ потомъ въ 1471 г. шли воеводы Юанна III, для осады Новгорода); путь этотъ былъ длиннѣе прямого по крайней мѣрѣ на 6 переходовъ: но этимъ путемъ онъ избѣгалъ снѣжныхъ сугробовъ въ Валдайскихъ горахъ и переправъ чрезъ р. р. Мсту и Волховъ (еслибъ сдѣлалась оттепель, и рѣки вскрылись) въ виду воинственной республiки; притомъ движенiемъ въ обходъ озера Ильменя на ст. Руссу, онъ угрожалъ въ тоже время Новгороду и Пскову.

Подойдя на 200 верстъ къ Новгороду, онъ вѣроятно былъ уже близъ р. Ловати; судя по расчету времени онъ находился на этомъ мѣстѣ въ концѣ

(*) Соображая лѣтописи, время и обстоятельства, надобно полагать, что противъ Георгiя на р. Сити былъ отрядъ Монголовъ съ Бурундасемъ, его полководцемъ; а самъ Батый вѣроятно шелъ прямымъ путемъ на Тверь и Торжокъ.

марта или началъ апрѣля; когда начинается распутица, и когда для Монгольскихъ лошадей, привыкнущихъ къ степному, сухому корму, сочныя, частію болотныя Новгородскія травы, сырой воздухъ, топи, бѣли бы гибельны и могли бы развитъ повальныя болѣзни; эти опасенія вѣроятно заставили Батю вернуться (*), не окончивъ предпринятаго похода.

Во время осады Кіева Батюй, по обыкновенію Монголовъ, посылалъ отряды въ Галицію и Польшу, частію для грабежа, частію вѣроятно для собранія свѣдѣній о краѣ, въ который намѣренъ былъ вступить съ большими силами.

Для завоеванія этихъ земель и Венгріи, Батюй двинулся зимою съ 1240 на 1241 годъ четырьмя колоннами: одна изъ нихъ направлена была въ Польшу, другая въ Силезію и Моравію, третья, съ которою былъ самъ Батюй, двинулась прямо въ Венгрію, и четвертая шла южнѣе и должна была вторгнуться въ Венгрію чрезъ Трансильванію.

Первыя двѣ колонны разорили Польшу до Ленчицы, разбили 18 марта польскую армію при Шидловѣ, выжгли Краковъ; вторгнувшись въ Силезію, разбили соединенную Христіанскую армію, 9 апрѣля 1241 г., при Лигницѣ и вошли въ Моравію; но здѣсь при Ольмюцѣ были остановлены мужественнымъ рыцаремъ Стерибергомъ, который, имѣя 12000 гарнизонъ, не только защитилъ Ольмюцъ, но пользуясь

(*) Онъ вернулся у мѣста, называемаго въ лѣтписи Игначь крестъ. Въ 190 верстахъ отъ Новгорода, на правомъ берегу р. Полы, есть с. Игнатцы; нѣсколько ближе къ Новгороду находится с. Спаское и Богородицкое. Не отсюда ли повернулъ Батюй назадъ?

оплошностію Монголовъ, ночью 24 іюня сдѣлалъ на нихъ печальное нападеніе, заставилъ снять осаду и удалился въ Венгрію къ Батью.

Пока первыя двѣ колонны опустошали Польшу, Силезію и Моравію, Батый, 12 марта 1241 г., разбивъ Венгерскія войска, охранявшія входы Карпатовъ, ворвался въ Венгрію чрезъ проходы Мунбача и Унгвара, называвшіеся русскими вратами. Бела, получивъ объ этомъ извѣстіе, пригласилъ дворянство и Половцевъ, скрывшихся отъ Монголовъ въ Венгрію, какъ можно поспѣшише идти на соединеніе съ нимъ къ г. Песту, гдѣ онъ самъ расположился съ своей дружиною. Батый, вѣроятно узнавши о вооруженіи Венгрии, быстро двинулся къ Песту; подойдя на полпереходъ отъ Песта, остановился и послалъ отряды для разоренія страны и перехватыванія шедшихъ къ Песту подрѣзанныхъ. Простоявъ два мѣсяца, Батый началъ притворно отступать; тогда Бела, выступивъ изъ Песта, расположился на западномъ берегу р. Сайо; мостъ чрезъ нее велѣлъ онъ охранять особому отряду. Монголы, посредствомъ катапультъ, прогнали Венгерцевъ отъ моста, завладѣли имъ и потомъ, частию чрезъ мостъ, частию по отысканному броду, переправились чрезъ р. Сайо и обрружили станъ Венгерцевъ. Венгерскія войска хотѣли пробиться, но будучи отражены, рѣшились спастись бѣгствомъ и были почти всѣ истреблены.

При завладѣніи добычею, Монголы нашли королевскую печать; пользуясь ею, они разослали отъ имени Белы грамоты къ народу, увѣщевая его оставаться спокойнымъ въ своихъ жилищахъ; Венгерцы, об-

манутые этою хитростию, не приняли мѣръ къ спасенію, были захвачены въ своихъ домахъ и болѣею частію истреблены. Между тѣмъ Батый послѣ побѣды двинулся опять къ Песту, и овладѣвъ имъ, послалъ отряды для опустошенія Венгріи по лѣвому берегу Дуная.

Четвертая колонна, подъ начальствомъ Кадана и Субутая изъ Трансильваніи, ворвалась въ Венгрію чрезъ проходъ Бургосъ, овладѣла г. Руданъ, Вардейномъ и другими пунктами, и соединилась съ Батыемъ, который послѣ взятія Песта перекочевывалъ по Венгріи, посылая отряды для грабежа. Одинъ изъ этихъ отрядовъ доходилъ до Нейштадта, близъ Вѣны.

Зима 1241 была такъ холодна, что Дунай замерзъ; Монголы воспользовались этимъ, перешли его по льду и начали осаждать крѣпости Венгріи; между тѣмъ, для преслѣдованія Бѣлы Батый послалъ Кадана. Каданъ двинулся за Бѣлою въ Славонію, потомъ въ Далмацію, окружилъ г. Клиссу; но узнавъ, что въ ней нѣтъ Бѣлы, направился въ бр. Трау; но Бѣла успѣлъ укрыться на острова Адриатическаго моря. Видя преслѣдованіе безполезнымъ, Каданъ, чрезъ Каттаро, Дривасто и Сербію, пошелъ на соединеніе Батыю, который во время осадъ крѣпостей въ Венгріи, лежащихъ на правой сторонѣ Дуная, получилъ извѣстіе о смерти Огатая; снялъ осады крѣпостей и оставилъ Венгрію залитую кровію.

Въ этомъ походѣ Батый, имѣя превосходство силъ, раздѣлилъ ихъ на четыре колонны и растянулъ отъ Польши до Трансильваніи; но потомъ сосредоточилъ ихъ въ Венгріи, представлявшей болѣе за-

трудней къ завоеванію; по разбитіи Бѣлы послалъ для преслѣдованія его Кадана, а самъ занялся осадю крѣпостей, вѣроятно имѣя намѣренія по взятіи ихъ двинуться далѣе на западъ. Но смерть Монгольскаго Хана Оготая спасла Европу, и Батый, долженствовавшій участвовать при избраніи новаго Хана, поспѣшилъ въ свои степи.

ПОХОДЫ ТАМЕРЛАНА.

Походъ Тамерлана въ Золотую Орду противъ Тохтамыша 1391.

Тамерланъ, поборовъ Хоразмъ, Кашкаръ, —ослабивъ Узбековъ, завоевавъ Хорасанъ, и содѣйствіемъ своимъ возведя на Ханскій престолъ Золотой Орды Тохтамыша, надѣялся въ немъ имѣть орудіе своей политики; но увидя свою ошибку и неблагодарность этого Хана, Тамерланъ предпринялъ противъ него походъ въ Золотую Орду. Изъ Самарканда, столицы Тамерлана, въ Золотую Орду было три пути: 1) по западную сторону Аральскаго моря, чрезъ Бухару, Хоразмъ, Усть-уртъ къ нижнимъ частямъ Урала. 2) По восточную сторону Аральскаго моря, чрезъ Ташкендъ, вдоль р. Сихуна и далѣе, нынѣшнюю Киргизскую степью, къ среднимъ частямъ р. Урала; наконецъ 3) правѣ втораго пути, чрезъ Ташкендъ, голодную степь, мимо горъ Улу-Тау къ р. Ишиму, и потомъ на вершины р. Тобола; отсюда (вдоль нынѣшней Оренбургской линіи) также къ среднимъ частямъ Урала, гдѣ нынѣ г. Оренбургъ.

Первые два пути были короче третьяго; но проходя

въ началѣ, болѣе нежели на 600 верстѣ, солонцами, безводными и безкормными степями, для движенія больших сил во-все неудобны; по нимъ, занедостаткомъ воды, надобно было арміи, подвергаясь опасности, мѣстами раздѣляться на малые отряды. Пройдя этимъ путемъ, Тамерланъ изнурилъ бы лошадей и, встрѣтя свѣжую конницу Тохтамыша, потерпѣлъ бы поражение; при томъ въ этихъ мѣстахъ, отъ жаровъ, травы до того высыхаютъ, что малѣйшая искра можетъ произвести степные пожары, которые съ быстротою вѣтра распространяются на десятки и даже сотни верстѣ. Тохтамышъ, отступая, выжигая траву и дѣйствуя малыми отрядами, могъ бы безъ боя уничтожить армію Тамерлана.

Третій путь, хотя длиннѣе двухъ первыхъ и также пролегалъ вначалѣ безводною и безкормною степью, однако степь въ этомъ мѣстѣ была не столь широка, и притомъ Тамерланъ выходилъ изъ нее такъ далеко отъ владѣній Тохтамыша, что могъ потомъ безопасно откормить лошадей на хорошихъ пастбищахъ, частію на вершинахъ горъ Улу-Тау, частію по р. Ишиму, и потомъ уже двигаться въ Золотую Орду малыми переходами, въ видѣ перекочевокъ (*). Наконецъ, постепенно усиливая эти переходы, онъ могъ быстро двинуться для преслѣдованія Тохтамыша (**). Тамерланъ избралъ этотъ послѣдній путь.

(*) Въ этомъ родѣ движенія, кочевыя народы не только не изнуряютъ, но откармливаютъ своихъ лошадей, и даже приготавливаютъ ихъ къ военнымъ дѣйствіямъ.

(**) Киргизы и горцы предпринимая набѣгъ, приготавливаютъ особымъ образомъ лошадей для быстрыхъ и продолжительныхъ движеній. Казаки

Приказавъ заблаговременно собрать большіе запасы продовольствія и засѣять земли, способныя къ хлѣбопашеству, лежащія на пути предпринимаемаго похода, Тамерланъ, съ осени 1390 г., собралъ многочисленную армію въ окрестностяхъ Ташкенда; — послѣ смотра въ январѣ 1391 г. онъ выступилъ въ походъ. Переходъ чрезъ голодную степь былъ затруднителенъ: по этому, минуя ея, Тамерланъ остановился на нѣсколько недѣль на отлогостяхъ горъ Кши и Улу-Тау, и возстановивъ здѣсь силы лошадей, направился на р. Ишимъ, Абугу и Тоболъ. Послѣ трехъ мѣсяцевъ похода въ степи, войска начали нуждаться въ продовольствіи. Для предупрежденія голода, Тамерланъ приказалъ всѣ имѣющіеся при войскахъ запасы привести въ извѣстность и дѣлить ежедневную дачу пищи поровну, безъ исключенія для всѣхъ чиновъ арміи; запретилъ готовить лакомыя блюда; уменьшилъ количество ежедневной выдачи припасовъ; приказалъ во время похода отыскивать съѣдомыя травы, корни, яйца, ловить дичь; дѣлалъ общую охоту на звѣрей. Этотъ способъ для продовольствія войскъ вѣроятно былъ въ обыкновеніи у Монголовъ, потому что у Чингисъ-Хана былъ законъ, запрещающій бить дичь и заниматься звѣриною ловлей съ марта по октябрь, чтобы не истреблять звѣрей, и тѣмъ — какъ сказано въ законѣ — доставить войскамъ средства питаться охотою. При недостаткѣ продовольствія, жители Сибири и нынѣ питаются особаго рода бореньями,

наши называютъ этотъ способъ: *подморить лошадей*. Выбравъ третій путь, ничто уже непомѣшало Тамерлану приготовить такия образомъ лошадей своей арміи къ отдаленному походу.

и семенами известныхъ имъ растѣній, занасая ихъ и на зиму.

До самаго Тобола Тамерланъ не отырылъ никакихъ слѣдовъ непріятеля; наконецъ, посланные разъѣзды донесли ему, что Тохтамышъ съ войсками находится на среднихъ частяхъ Урала; тогда Тамерланъ двинулся ему на встрѣчу, вдоль нынѣшней Оренбургской линіи. Опытный въ тогдашнихъ военныхъ хитростяхъ Монголовъ, и опасаясь при переходѣ чрезъ Уральскія засады близъ известныхъ въ то время бродовъ, по которымъ шла дорога изъ Золотой Орды въ Монголію (*), Тамерланъ переправился вплавъ выше, въ концѣ мая; потомъ, желая избѣжать переправы чрезъ быструю р. Самару, при устьѣ ея, въ виду войскъ Тохтамыша, перешелъ выше впаденія въ нее р. Икъ и быстро двинулся для преслѣдованія Тохтамыша, отступавшаго къ Волгѣ. Опасаясь нечаянныхъ нападеній въ виду опаснаго соперника, Тамерланъ, при расположеніи въ лагерь, окапывался рвомъ, запрещалъ передъ разсвѣтомъ имѣть огня, для разъѣздовъ вокругъ стана назначалъ постоянно до 30000 конницы; преслѣдуя стремительно, онъ успѣлъ достигнуть Тохтамыша на р. Кондурчѣ, впадающей справа въ р. Согу (впадающую въ Волгу, выше нынѣшняго г. Самары) и завлекъ его въ рѣшительный бой 18 іюня 1391 г. Три дня продолжалась эта битва; наконецъ искусныя распоряженія Тамер-

(*) Она шла отъ Волги сѣвернѣе нынѣшней почтовой дороги отъ Самары въ Оренбургъ; пересѣкала Уральскія горы между Оренбургомъ и Ильинскою крѣпостью, а потомъ направлялась вдоль Оренбургской и Сибирской линій къ вершинамъ р. Иртыша. Путь этотъ и нынѣ называется Ногайскою дорогою и еще мѣстами известенъ жителямъ.

лана, довѣренность къ нему войска, храбрость и опытность воиновъ, вырвали побѣду изъ рукъ Тохтамыша. Находясь въ опасномъ положеніи, имѣя въ тылу р. Волгу, Тохтамышъ едва спасся съ слабыми остатками своихъ силъ; всѣ богатства Золотой Орды достались въ руки Тамерлана. Для преслѣдованія и разсѣянія бѣгущаго непріятеля, Тамерланъ отрядилъ съ каждаго десятка по 7 человекъ; а съ остальными, слѣдовала сзади, направляясь на цвѣтушіе луга урочища Уру-Тюпя (вѣроятно близъ нынѣшняго Ставрополя или Царева Кургана), гдѣ было лѣтнее пребываніе хановъ Золотой Орды. Проведя 26 дней въ пиршествахъ, угостивъ роскошными обѣдами армію, и обогативъ ее несмѣтною добычею, Тамерланъ отправился въ Самаркандъ прямою дорогою, вѣроятно тою, которою и нынѣ слѣдуютъ караваны отъ г. Оренбурга къ низовьямъ Сыръ-Дарьи.

Походъ Тамерлана въ Индію 1398—1399 годахъ.

Узнавъ о безпорядкахъ и междуусобіяхъ, происшедшихъ въ Индіи, Тамерланъ съ 92000 конницы вступилъ въ эту богатую страну подъ предлогомъ истребленія невѣрныхъ. Войска его раздѣлены были на три части: 30000 составлявшія правую колонну, выступили прежде прочихъ, подъ начальствомъ внука его Могаммета Жеханжера, изъ Кандгара на Соломоновы горы, и овладѣніемъ Мултана, важнаго тогда города, должны были приготовить опорный пунктъ для дальнѣйшихъ предпріятій. Другія 30000, составляя лѣвое крыло, выступившее изъ Кабула, имѣли назначеніе вторгнуться во владѣнія Лагора.

Самъ Тамерланъ, съ средней колонной изъ 32000 чел., выступилъ изъ Самарьанда въ мартъ 1598 г. на Термедъ, гдѣ перейдя Джейхунъ по мосту, устроенному на судахъ, двинулся на Индерабъ; здѣсь, взявъ съ собою только 10000 отрядъ, предпринялъ экспедицію въ Кафырыстанъ; обойдя отрогъ Гинду-Куша на Пардай, оставилъ у подошвы горъ лошадей, дозволивъ взять ихъ только начальникамъ, и этотъ отважный искатель приключеній, чрезъ крутой хребетъ Гинду-Куша, въ июль мѣсяцъ, спустился въ землю дикаго и воинственнаго горнаго народа. Но такъ какъ въ эту пору года снѣгъ отъ жаровъ былъ очень рыхлъ и взятые лошади вязли, то Тамерланъ, останавливаясь днемъ, подстилалъ подъ лошадей войлоки, чтобъ они не проваливались въ снѣгъ, и продолжалъ походъ вечеромъ и утромъ по заморозкамъ. Дойдя до перевала, войска спустились съ крутизны частию лежа на спинѣ, частию на веревкахъ; самага Тамерлана спустили на веревкахъ въ небольшомъ челнѣ. Перейдя горы въ самомъ трудномъ мѣстѣ, гдѣ его не ожидали, Тамерланъ напалъ на жителей Кафыристана въ распахъ и большую часть ихъ истребилъ. Конча эту экспедицію, онъ вернулся къ своей кодоннѣ и направился на Кабуль, куда прибылъ въ сентябрь. Индъ перешелъ онъ 11-го октября, вѣроятно у нынѣшней кр. Дера-Измаель-Ханъ. Отъ Инда направился на р. Желумъ и дойдя, въ 6 дней, до впаденія ея въ р. Шенабъ, переправился чрезъ нея по мосту. 29 октября Тамерланъ прибылъ въ г. Тулумба; движеніе къ югу онъ сдѣлалъ для того, чтобы принять къ себѣ правое крыло, осаждавшее г. Мул-

тань. Войска этого крыла, послѣ 6-ти мѣсячной осады, овладѣли Мултаномъ; но отъ климата, дождей, и влажныхъ травъ потеряли всѣхъ лошадей и сами должны были заключиться въ г. Мултанъ. По приближеніи къ нимъ Тамерлана, они соединились съ его колонною, 11 ноября, въ самомъ жалкомъ видѣ. Для приведенія этихъ войскъ въ надлежащее состояніе, Тамерланъ приказалъ выдать имъ до 30000 лошадей. Отсюда средняя и правая колонны направились на Фатиабадъ и Самине, гдѣ присоединилось къ нимъ, 12 декабря, лѣвое крыло, воевавшее Лагоръ. Отъ Самине войска слѣдовали къ г. Дели тремя колоннами, чрезъ Паппуть.

Прибывъ въ г. Дели и устроивъ сообщеніе съ обоими берегами р. Джумны, Тамерланъ созвалъ военный совѣтъ, на которомъ рѣшено было: «блокировать обширный городъ Дели, опустошать его окрестности и собирать сколько можно болѣе припасовъ.» Между тѣмъ Тамерланъ осматривалъ окрестности города для блокированія, выбора мѣста битвы и завлеченія туда непріятеля; потомъ на правомъ берегу Джумны, въ виду г. Дели, расположился лагеремъ. Войска по обыкновенію, для безопасности отъ внезапныхъ нападений, окопались ровомъ, сдѣлали палисадъ и оплели его вѣтвями.

2 января 1399 года Султанъ Дели, Махмудъ, выступилъ съ 10000 конницы, 40000 пѣхоты и множествомъ слоновъ, защищенныхъ отъ пикъ, стрѣлъ и сабель толстыми покрывалами и имѣвшихъ кльки вооруженные большими ножами, напитанными ядомъ; на спинахъ слоновъ были башни со стрѣлками. Воз-

лѣ слоновъ шии воины, бросали горшки съ зажженою нефтью (вѣроятно ручные брандсбугели или гранаты) и ракеты (называемыя въ наше время конгревовыми). Болѣе всего дѣйствовали на воображеніе воиновъ Тамерлана слоны. Этотъ искусный военачальникъ, узнавъ заблаговременно о преувеличенномъ мнѣніи его воиновъ о силѣ слоновъ и страхѣ, внушенномъ въ нихъ этими животными, приказалъ надѣлать желѣзныхъ рогулекъ, для бросанія ихъ подъ ноги слоновъ, и чтобы испугать ихъ, велѣлъ къ буйволамъ и верблюдамъ привязать сухихъ колючихъ вѣтвей и союмы, и зажегши эти вязи, пустить ихъ на слоновъ; воинамъ приказалъ поражать мечами, копьями и стрѣлами не тѣло, а хоботы слоновъ. Эти мѣры ободрили его войска и имѣли пошый успѣхъ. Непрiятель, построившись въ боевой порядокъ, впереди поставилъ линію слоновъ. Монголы построились по обыкновенію въ двѣ линіи съ резервомъ. Сначала непрiятель прорвалъ переднія линіи и достигъ резерва, но здѣсь встрѣченный отборными войсками, былъ отбитъ. Монголы вышензложенными мѣрами успѣли привести слоновъ въ безпорядокъ, а слоны сообщили разстройство всей непрiятельской арміи; Тамерланъ, примѣтя это, двинулъ свои войска впередъ, врѣзался въ самую линію слоновъ, разбилъ совершенно непрiятеля и обратилъ его въ бѣгство. На другой день Султанъ Махмудъ бѣжалъ, и богатая столица его 4 января сдалась безъ боя.

Послѣ взятія Дели, 18 января, Тамерланъ двинулся внизъ по Джуми, перешелъ ея у Фара-Абада и направился въ Гавгу, отсюда, раздѣляясь на три колон-

ны пошелъ вверхъ по рр. Гангу, Келмини и Джумнѣ; движеніе это и потомъ возвращеніе его вдоль отроговъ Гималайскихъ горъ, ознаменовалось не столько побѣдами, сколько грабежами, убійствами и опустошеніями пройденныхъ земель. Изъ военныхъ дѣйствій его, при обратномъ пути изъ Индіи можно замѣтить слѣдующее: во время движенія его вдоль Ганга, онъ узналъ, что по этой рѣкѣ плывутъ Гебры на 48 судахъ. Тамерланъ далъ приказаніе напасть на Гебровъ; неустрашимые, воины его, не смотря на быстроту рѣки, бросились на лошадяхъ вплавь; одни изъ нихъ поражали непріятели стрѣлами, другіе, достигнувъ судовъ, схватились за нихъ и съ мечемъ напали на Гебровъ. Непритель, считавшій себя въ совершенной безопасности на судахъ, до того потерялся отъ неожиданности и смѣлости нападенія среди бурной рѣки, что не оказалъ почти никакого сопротивленія и большая часть судовъ были взяты Тамерланомъ. Дойдя до ущелія, образуемаго горами, примыкающими къ Гангу, называемаго купелію Ганга, Тамерланъ далъ приказъ атаковать ущеліе. Гебры хотѣли упорно защищаться. Но крики воиновъ, игра трубъ, бой барабановъ, отражаясь въ горахъ и вторясь эхомъ въ разныхъ направленіяхъ, до того напугали несчастныхъ Гебровъ, что они опрометью бросились бѣжать, вообразивъ, что ихъ обходятъ съ разныхъ сторонъ. При нападеніи на ущелія, Тамерланъ это средство употреблялъ неоднократно и всегда съ успѣхомъ.

28 марта онъ перешелъ Индъ по мосту, предварительно устроенному на судахъ, и въ маѣ 1399 прибылъ въ Самаркандъ. Богатства, награбленные въ

Индіи, были такъ велики, что нѣкоторые изъ воиновъ получили по 400 и 500 головъ скота. Богатства Индіи вѣроятно доставили ему средство къ новымъ войнамъ на западъ; потому что вскорѣ онъ началъ готовиться къ войнѣ съ Турецкимъ Султаномъ Баязетомъ; набралъ до 800000 воиновъ и выдалъ имъ жалованье за нѣсколько лѣтъ впередъ.

Война противъ Баязета 1402 года.

Передъ началомъ войны съ Тамерланомъ, Баязеть владѣлъ почти всею малою Азіей и бѣльшею частью нынѣшней Европейской Турціи; изъ современныхъ государей онъ былъ сильнѣйшій послѣ Тамерлана и самый опасный его соперникъ. Въ союзѣ съ Баязетомъ былъ Египетскій Султанъ, владѣвшій кромѣ Египта и Сиріей, и владѣлецъ Багдадскій, имѣвшій еще вліяніе на мусульманъ. Тамерланъ, выдавая себя поборникомъ вѣры Магомета, не хотѣлъ показать себя зачинщикомъ войны съ Баязетомъ, котораго также мусульмане называли опорой своей вѣры и считали самымъ грознымъ врагомъ христіанъ: по этому Тамерланъ искалъ благовидныхъ предлоговъ къ войнѣ: часто сносился съ Баязетомъ, требовалъ по разнымъ предметамъ удовлетворенія, и раздражая своего соперника, наконецъ постепенно вынудилъ его къ объявленію войны. Но пока шла съ Баязетомъ заносчивая переписка, Тамерланъ искусно приготовилъ средства къ одолженію своего соперника. Онъ узналъ его характеръ, понялъ составъ и силу его войскъ; и зная, что при объявленіи войны Баязету, онъ долженъ будетъ въ то же время воевать съ его союзниками: Султаномъ

Египетскимъ и влад. Багдадскимъ, Тамерланъ заблаговременно лишилъ Баязета этихъ союзниковъ; овладѣль Багдадомъ, изгнать Египтянъ изъ Сиріи и взялъ двѣ важныя крѣпости: Себасть и Малатію, лежавшія на границахъ владѣній Баязета. Говоря нынѣшнимъ языкомъ стратегіи, Тамерланъ взятіемъ этихъ двухъ крѣпостей, приготовилъ себѣ основаніе дѣйствій для войны въ малой Азій. Баязеть, занятый въ то время войнами въ Европѣ и блокадою Константинополя, не могъ воспрепятствовать этимъ дѣйствіямъ своего соперника. Въ ожиданіи совершеннаго разрыва съ Баязетомъ, Тамерланъ направился въ Грузію, приучая войска къ трудамъ и опасностямъ, и оттуда уже, когда война была рѣшена, двинулся противъ Баязета чрезъ Арзрумъ. Этимъ движеніемъ Тамерланъ привлекъ Баязета въ сѣверную часть малой Азій и отдалъ отъ Сиріи, въ которой власть его была еще не надежна, и которая, при неудачѣ Тамерлана и приближеніи Баязета, могла возстать и принять къ себѣ войска Египетскаго Султана.

Война Тамерлана съ Баязетомъ составляетъ одно изъ главнѣйшихъ современныхъ событій и замѣчательна не только по важнымъ послѣдствіямъ, но и по самому своему характеру. Здѣсь два величайшіе полководца вступили въ борьбу. Баязеть имѣлъ превосходную, испытанную въ бояхъ пѣхоту; армія Тамерлана, напротивъ, состояла преимущественно изъ конницы, которую онъ постоянно водилъ къ побѣдамъ. Успѣхъ долженъ былъ рѣшить, какому роду войскъ надобно отдать преимущество въ войнахъ азіатскихъ.

Пока Тамерланъ изъ Арзрума шелъ къ Себасту, Баязеть спѣшилъ на встрѣчу ему изъ Бруссы къ Токату. Тамерланъ узнавъ, что пути къ Токату идутъ лѣсами, что проходы сквозь нихъ узки, что переправы чрезъ р. Кизиль-Ирмакъ заняты Баязетомъ, и считывая, что на этой мѣстности пѣхота Баязета будетъ имѣть явный перевѣсъ предъ его конницею, рѣшился выманить Баязета на мѣста болѣе удобныя для дѣйствій конницы. Для этой цѣли онъ двинулся влѣво къ г. Кесаріи, собралъ здѣсь большіе запасы продовольствія, быстро направился на сообщенія Баязета, чрезъ Киршегръ къ Ангоръ, прошелъ въ три дня до 150 верстъ и прибывъ къ этой крѣпости, началъ ее осаждать. Еще на пути отъ Себаста, Тамерланъ, узнавъ что Баязеть идетъ вслѣдъ за нимъ, приказалъ наблюдать за его движеніями, созвалъ военный совѣтъ и по совѣщаніи объявилъ: «что для дѣйствій противъ Баязета, полезнѣе всего броситься въ средину его владѣній, опустошать ихъ, лишать войска Баязета средствъ къ продовольствію, изнурять ихъ частыми нападеніями небольшихъ отрядовъ, а между тѣмъ главными силами отступая, заставить Баязета поспѣшно насъ преслѣдовать, чтобы утомить войска его. А какъ наша армія, говорилъ онъ, сильна въ конницѣ, его же состоитъ болѣею частію изъ пѣхоты, то въ войнѣ такого рода мы будемъ имѣть всегда перевѣсъ и можемъ уничтожить непріятеля одними дѣйствіями малой войны, не вступая въ рѣшительную битву.» Тамерланъ, овладѣвъ предварительно важнѣйшими пунктами, отрядилъ часть войскъ своихъ для охраненія водъ и продовольственныхъ запасовъ, выманилъ Бая

зета на мѣста удобныя для дѣйствій конницы, и вѣроятно понявъ запальчивый характеръ своего противника, рассчитывалъ, что Баязеть не будетъ равнодушенъ къ разоренію своихъ владѣній, потеряетъ хладнокровіе и вовлечется въ ошибки.— Наконецъ, соображая, что 400000 армію Баязета, окруженную такимъ образомъ конницею, нельзя долго продовольствовать, и она, находясь какъ бы въ осадѣ, принуждена будетъ дать сраженіе, при невыгодныхъ обстоятельствахъ,— Тамерланъ могъ ожидать только полнаго успѣха. Не извѣстно, долголи онъ велъ малую войну съ Баязетомъ, но вѣроятно замѣтивъ уже истощеніе силъ его, рѣшился дать сраженіе при кр. Ангорѣ.

Въ этомъ сраженіи войска Тамерлана стояли по обыкновенію въ двѣ линіи съ резервомъ, имѣя впереди линію слоновъ съ воинами, метавшими стрѣлы и грегорианскій огонь. Не смотря на геройское сопротивленіе, Баязеть былъ разбитъ и съ главнымъ резервомъ окруженъ на занимаемой имъ высотѣ, 1-го іюля 1402 г. Защищаясь какъ левъ, до ночи, Баязеть, пользуясь темнотою, рѣшился спастись бѣгствомъ, но былъ настигнутъ, и попавшись въ плѣнъ, умеръ съ печали, возимый, какъ увѣряють, за арміею Тамерлана, въ желѣзной клеткѣ.

Оконча войну съ Султаномъ Оттомановъ, неутомимый Тамерланъ, по возвращеніи въ Самаркандъ, началъ готовиться къ походу въ Китай. Нѣсколько лѣтъ онъ обдумывалъ этотъ походъ; заблаговременно завладѣлъ Кашгаріею (нынѣшнимъ Китайскимъ Туркестаномъ, но въ то время носившимъ имя Кашгаріи, по главному городу Кашгару) и землями, смеж-

ными съ Китаемъ, усиливъ въ нихъ земледѣліе и торговлю. Для продовольствія арміи велѣлъ на пути слѣдованія сдѣлать въ разныхъ мѣстахъ посѣвы хлѣба и приготовить огромные обозы съ припасами и съменами для посѣва; заблаговременно собралъ подробныя и точныя свѣдѣнія о путяхъ въ Китай, о подножномъ кормѣ и водѣ. 200000 армія его была уже въ Ташкендѣ и самъ онъ выѣхалъ туда жъ съ своею свитой; но провидѣнію угодно было прекратить кровавое попріище этого завоевателя. Подвергаясь тысячамъ опасностей въ битвахъ, преслѣдуемый въ молодости своими врагами, считаясь отъ нихъ въ пустыняхъ, Тамерланъ, также какъ и Чингисъ-Ханъ, умеръ не въ битвѣ, но отъ болѣзни. На пути въ Ташкендъ, во время необыкновенно холодной зимы (такъ что р. Сихунъ на всемъ пространствѣ замерзла), Тамерланъ простудился и умеръ отъ лихорадки въ Отрарѣ 1 апрѣля 1405 г.

Послѣ смерти Тамерлана, завоеванія его раздробились на части между его наслѣдниками и потомками Чингисъ-Хана. Изъ потомковъ Тамерлана прославился правнукъ его Баберъ. Изгнанный изъ наслѣдственнаго своего удѣла Индежана и Ферганы (Коканскаго Ханства) своими дядями и сильнымъ племенемъ Узбековъ, принужденный часто искать убѣжища въ степяхъ и скитаться, подобно своему дѣду, изгнанникомъ, Баберъ обратилъ свои виды на Индію, бѣльшею частію которой въ его время владѣли Авганы, раздираемые междуусобіями. Три раза Баберъ въ предпріятіи своемъ не имѣлъ успѣха; наконецъ, въ четвертый разъ, онъ успѣлъ собрать до

10000 воиновъ, 15 октября 1525 г. перешелъ Индъ въ Аттокъ и направился къ Дели, куда призывали его тайные враги Делійскаго Императора Ибрагима Лода. Усилясь до 13000 присоединеніемъ къ нему части недовольныхъ, Баберъ разбилъ авангардъ Ибрагима Лода; потомъ, 23 апрѣля 1526 г., напалъ на главную его 100000 армію близъ Панипата, нанеся ей рѣшительное пораженіе. Эта побѣда доставила ему владычество въ Индіи. Наслѣдники его, извѣстные подъ именемъ Великихъ Моголовъ, распространили завоеванія почти на всемъ западномъ Индійскомъ Полуостровѣ и владѣли сверхъ того Кабуломъ и Кандагаромъ. Эта Имперія Великихъ Моголовъ находится теперь во власти иноземцевъ, и потомуки Тамерлана и Бабера, повелѣвавшіе прежде богатѣйшими странами въ мірѣ и милліонами подданныхъ, живутъ нынѣ въ нѣгѣ и расслабленіи на жалованьѣ купцовъ англійской Остъ-Индской компаніи.

Я здѣсь не описываю множества другихъ походовъ и завоеваній Моголовъ, полагая, что и вышеизложенный краткій очеркъ ихъ завоеваній достаточно показываетъ: что они обязаны успѣхамъ своимъ не столько дикой храбрости и многочисленности, сколько своему искусству; что они образовали и умѣли пользоваться своею превосходною конницею, которая при особыхъ условіяхъ можетъ также точно составлять основаніе военныхъ силъ, какъ и пѣхота; что военное искусство также разнообразно, какъ свойства народовъ, оружія и мѣстностей, и что по сему стратегическія системы годны только для развитія понятій, но что лучшая школа войны есть опытъ—и чтеніе военной

исторіи; наконецъ, что изъ всѣхъ завоевателей, самые страшные враги образованности и осѣдлости, суть народы пастушескіе, и чѣмъ обширнѣе степи, чѣмъ онѣ удобнѣе для скотоводства, и кочевки на нихъ многочисленныхъ племенъ, тѣмъ это опаснѣе для образованныхъ народовъ.

Исторія намъ показываетъ, что степи Азіи и Европы, питая и давая убожище множеству кочевыхъ племенъ, сильныхъ въ случаѣ соединенія ихъ, составляли всегда самое опасное сосѣдство, и что въ нихъ таились великія, неодолимыя силы. Какъ вещества вулкановъ, переработываемые рукою Провидѣнія, они выжидали своей зрѣлости, для произведенія внезапныхъ взрывовъ, потрясеній и переворотовъ политическаго міра и для обновленія царствъ и народовъ.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ПОГРѢШНОСТИ:

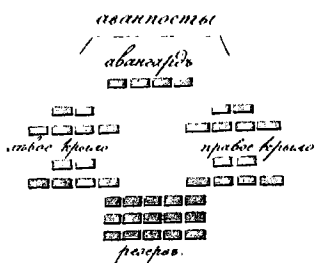
		<i>напечатано:</i>	<i>должно быть:</i>
страниц.	строки.		
22	12	снизу Ченгисъ-Хана	Чингисъ-Хана
24	12	— — Хоразмское	Хоразмское
38	1	— — на него, съ фланга	на него съ фланга,
44	3	сверху и удалися	и удалиться

Боевые порядки Тямперлана.

№1.
Для 12000 конницы

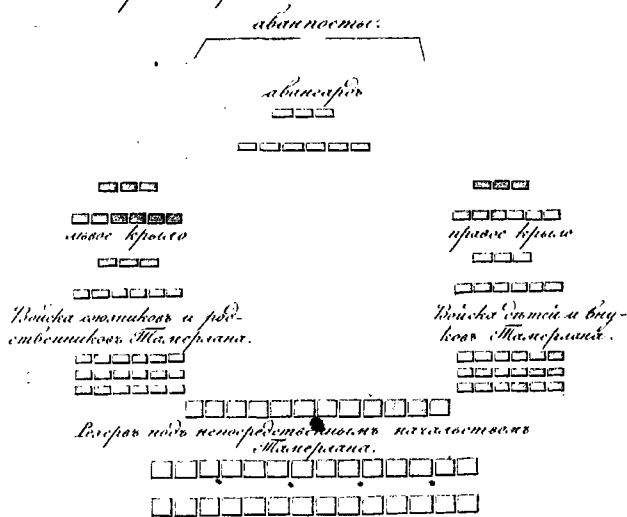

№2.
Для 4000 конницы

№3.

Для армии превышающей 40000 конницы.

КАРТА
для объясненія завоеваній
МОНГОЛОВЪ.

